

ТАМБОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 22-й.

15-го Ноября 1889 года.

ТАМБОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.

Печатать дозволяется. Тамбовъ 1 ноября 1889 г. Цензоръ, Протоіерей
Петръ Аквилонъ.

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ XXIX.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

15-го ноября

№ 22-й.

1889 года.

Указъ Святѣйшаго Синода.

*О порядкѣ собиранія метрическихъ справокъ при повѣркѣ по-
семейныхъ списковъ сельскихъ и городскихъ обывателей изъ по-
датнаго сословія.*

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшей Пра-
вительствующій Синодъ слушали: а) предложеніе г. снудо-
дальнаго Оберъ-Прокурора по вопросамъ: 1) о порядкѣ со-
биранія метрическихъ справокъ при повѣркѣ посемейныхъ
списковъ городскихъ обывателей изъ податнаго состоянія и
2) о разъясненіи циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ,
отъ 16 января 1885 г. за № 1, объ освобожденіи священно-
церковно-служителей отъ повѣрки по метрическимъ книгамъ
посемейныхъ списковъ крестьянъ по требованіямъ волост-
ныхъ правленій и б) справку изъ производившагося въ Святѣй-
шемъ Синодѣ дѣла по второму вопросу. Приказали: Въ 1884
году, по ходатайству одного изъ епархіальныхъ преосвящен-

ныхъ объ освобожденіи свящ.-церк.-служителей отъ повѣрки по метрическимъ книгамъ крестьян. посемейныхъ списковъ, опредѣленіемъ Свят. Синода, отъ 17—26 октяб. того года, предоставлено было г. синодальному Оберъ-Прокурору войти въ сношеніе съ Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ объ установленіи правила, чтобы составляемые волостными правленіями, по дѣламъ о воинской повинности, посемейные списки крестьянъ были повѣряемы по метрическимъ книгамъ при самыхъ церквахъ, гдѣ кто рожденъ и крещенъ, не священнослужителями, а волостными старшинами и писарями волостныхъ правленій. Впослѣдствіе сего, со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 16 января 1885 г. за № 1, послѣдовало циркулярное предложеніе губернаторамъ, которымъ дано знать, что собраніе справокъ изъ метрическихъ книгъ мѣстныхъ церквей о времени рожденія членовъ семейства призываемыхъ должно производиться самими волостными старшинами и писарями, въ приличномъ мѣстѣ и въ присутствіи кого либо изъ церковнаго причта“, о чемъ опубликовано и по духовному вѣдомству въ официальной части журнала „Церковный Вѣстникъ“ № 16, за 1885 г. Нынѣ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ къ г. синодальному Оберъ-Прокурору, на заключеніе, представленіе Псковскаго губернатора, отъ 31 августа 1888 г. за № 446, съ приложеніемъ по возникшимъ въ Псковскомъ губернскомъ по воинской повинности присутствіи недоумѣніямъ по поводу сего циркуляра. Изъ означенныхъ бумагъ видно, что: 1) подъ употребленнымъ въ циркулярѣ выраженіемъ „мѣстныхъ церквей“, по мнѣнію Новоржевскаго уѣзднаго и Псковскаго губернскаго по воинской повинности присутствій, слѣдуетъ разумѣть тѣ церкви, которыя находятся въ той же самой мѣстности, гдѣ и волостное правленіе, нуждающееся въ извлеченіи справокъ изъ метрическихъ книгъ, или по крайней мѣрѣ не въ дальнемъ отъ онаго разстояніи, и во всякомъ случаѣ въ предѣлахъ той же самой во-

лости гдѣ и церковь, такъ какъ при иномъ пониманіи этого выраженія волостнымъ старшинамъ и писарямъ пришлось бы разъѣзжать по погостамъ не только въ предѣлахъ въ своей волости, но изъ одного конца уѣзда въ другой, что иногда составляло бы болѣе ста верстъ въ одинъ конецъ и 2) приведенный циркуляръ Министерства относится исключительно до порядка собиранія метрическихъ свѣдѣній волостными правленіями, притомъ изъ мѣстныхъ церквей; городскія же управы (также обязанныя вести посемейные списки) обращаются съ требованіями метрическихъ справокъ, но не къ однимъ причтамъ мѣстныхъ городскихъ церквей, а къ причтамъ сельскихъ и иногородныхъ церквей, изъ метрическихъ книгъ которыхъ не представляется возможности непосредственно самимъ членамъ управы извлекать эти справки. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что: 1) недостаточная опредѣленность встрѣчающагося въ циркулярѣ Министерства выраженія о „мѣстныхъ церквахъ“, можетъ иногда вызывать разнообразное его пониманіе и толкованіе, и потому требуетъ ближайшаго опредѣленія и разъясненія и 2) циркуляръ Министерства, касавшійся исключительно порядка провѣрки по метрическимъ книгамъ крестьянскихъ посемейныхъ списковъ, составленіе и веденіе коихъ возложено на волостныя правленія, не разрѣшаетъ возникающаго нынѣ вопроса о порядкѣ такой же повѣрки списковъ городского населенія, составляемыхъ городскими управами или замѣняющими ихъ учрежденіями, которыя въ семь случаевъ находятся въ иномъ положеніи, чѣмъ волостныя правленія, и къ которымъ, по сему самому, означенный циркуляръ не можетъ имѣть полнаго примѣненія. Что касается до болѣе точнаго опредѣленія встрѣчающагося въ циркулярѣ выраженія о церквахъ, то въ виду указываемыхъ Новоржевскимъ уѣзднымъ и Псковскимъ губернскимъ по воинской повинности присутствіями затрудненій къ производству самими волостными старшинами и писарями спра-

вокъ изъ метрическихъ книгъ въ тѣхъ случаяхъ, когда волостное правленіе находится въ дальнемъ разстояніи отъ церкви, изъ метрикъ которой требуется справка, казалось бы необходимымъ, въ дополненіе къ циркуляру 16 января 1885 года, пояснить, что подъ „мѣстными церквами“ слѣдуетъ разумѣть собственно церкви, находящіяся въ предѣлахъ волости, извѣстному волостному правленію подвѣдомой, и затѣмъ постановить правиломъ, что если волостнымъ правленіямъ, при повѣркѣ посемейныхъ списковъ, требуются справки изъ метрическихъ книгъ такихъ церквей, которыя находятся за предѣлами той волости, то правленія обращаются съ письменными требованіями таковыхъ справокъ къ подлежащимъ церковнымъ причтамъ, а послѣдніе обязываются удовлетворять эти требованія. Возложеніе на священно и церковно-служителей такой обязанности не представляется особенно обременительнымъ для нихъ въ виду того соображенія, что случаи необходимости повѣрки посемейныхъ списковъ собраніемъ справокъ изъ церквей, внѣ предѣловъ волости находящихяся, не могутъ быть многочисленны, такъ какъ посемейные списки, въ томъ или другомъ волостномъ правленіи ведущіеся, относятся только до сельскаго населенія, къ той же волости принадлежащаго, метрическіе акты, котораго содержатся почти исключительно при мѣстныхъ приходскихъ церквахъ, въ районѣ той волости находящихяся, и потому обращеніе за справкою къ метрическимъ книгамъ другихъ церквей можетъ встрѣчаться только въ рѣдкихъ случаяхъ, въ видѣ исключенія. Обращаясь затѣмъ къ возникшему нынѣ новому вопросу о порядкѣ собиранія метрическихъ справокъ при повѣркѣ посемейныхъ списковъ городскихъ обывателей изъ податнаго состоянія, надлежитъ замѣтить, что вопросъ этотъ, не предусмотрѣнный циркуляромъ 16 января 1885 года, можетъ быть разрѣшенъ примѣнительно къ сему циркуляру и проектированному выше его разъясненію. Такъ какъ въ составѣ каж-

даго городского населенія всегда встрѣчается не малое число семействъ пришлыхъ, по рожденію своему принадлежащихъ къ другимъ иногда отдаленнымъ мѣстностямъ, то для повѣрки городскихъ посемейныхъ списковъ потребно собраніе справокъ изъ метричь не только церквей въ извѣстномъ городѣ находящихся, но и церквей иногородныхъ и сельскихъ, иногда даже иноепархіальныхъ. Очевидно, въ такихъ случаяхъ было бы не только затруднительно, но даже невозможно извлеченіе справокъ изъ метрическихъ книгъ должностными лицами городскихъ управъ или замѣняющихъ ихъ учреждений. Посему разсмотрѣвъ вышеизложенное и признавая, согласно съ заключеніемъ г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, вполнѣ необходимымъ допустить участіе духовенства въ дѣлѣ собранія таковыхъ справокъ, Святѣйшій Синодъ полагаетъ: 1) что собраніе нужныхъ справокъ изъ метрическихъ книгъ мѣстныхъ городскихъ церквей о членахъ семейства призываемыхъ, для повѣрки городскихъ посемейныхъ списковъ, должно производиться самими членами или другими должностными лицами городскихъ управъ и замѣняющихъ оныя учреждений и 2) о собраніи же и доставленіи такихъ справокъ изъ метричь церквей сельскихъ и иногородныхъ управы и равныя имъ учрежденія обращаются къ подлежащимъ церковнымъ причтамъ, на обязанности коихъ и должно лежать удовлетвореніе таковыхъ требованій справокою съ метрическими книгами и сообщеніемъ оной по принадлежности тому учрежденію, отъ коего послѣдовало письменное по сему предмету требованіе. О вышеизложенномъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ дать знать циркулярными указами епархіальнымъ преосвященнымъ, Синодальнымъ конторамъ, духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ и главному священнику гвардіи, гренадеръ, арміи и флота, для должнаго исполненія и руководства. Сентября 7 дня 1889 года.

Извѣстія по Тамбовской епархіи.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Правитель-
ствующаго Синода съ выдачею грамотъ:

За пожертвованія въ церкви.

Дѣйствительному тайному совѣтнику Еммануилу Димит-
ріевичу Нырышкину.

Старостѣ Кладбищенской церкви г. Лебедяни купцу 2-й
гильдіи Алексѣю Попову.

Старостѣ церкви села Пановыхъ кустовъ, Тамбовскаго
уѣзда, крестьянину Семену Семилѣтову—за долговременную
и полезную службу.

Потомственному почетному гражданину Николаю Крю-
ченкову.

Почетному гражданину г. Моршанска Григорію Рымареву.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Награжденъ набедренникомъ.

Священ. с. Царевки, Кирсановскаго уѣзда Іоаннъ Благо-
вѣщенскій.

Объявлена благодарность.

Жителю С. Петербурга Григорію Воробьеву за пожерт-
вованіе на устройство церковной школы въ с. Цыпляковѣ,
Шацкаго уѣзда, 161 руб. и въ пользу церкви того же се-
ла 150 руб.

Награжденъ похвальнымъ листомъ.

Староста Вознесенской церкви г. Елатмы коллежскій

ассесоръ Михаилъ Поповъ за пожертваніе имъ въ пользу приходской церкви болѣе 500 руб.

Опредѣлены на мѣста.

Діаконъ с. Иловой Дмитріевскаго, Козловскаго уѣзда, Димитрій Ждановъ—во священника къ церкви с. Усть Оржевки, Кирсановскаго уѣзда.

Окончившій курсъ Тамбовской духовной семинаріи Василій Андреевъ—во священника къ церкви с. Иноковки, Кирсановскаго уѣзда.

Окончившій курсъ Тамбовской духовной семинаріи Василій Викторовъ во священника къ церкви с. Александровки Моршанскаго уѣзда.

Діаконъ с. Павловскаго, Лебедянскаго уѣзда, Василій Ситовскій—во священника къ церкви с. Хмѣлевки, Лебедянскаго уѣзда.

Псаломщикъ с. Большаго Пичаева, Моршанскаго уѣзда, Александръ Андреевъ во священника къ церкви с. Вадовскихъ Селищъ, Спасскаго уѣзда.

Псаломщикъ Θεодоровской церкви г. Моршанска Андрей Назарьевъ во священника къ церкви села Высокихъ Полянъ, Елатомскаго уѣзда.

Окончившій курсъ Тамбовской духовной семинаріи Михаилъ Трунцевъ—во священника къ церкви с. Хмѣлевой Слободы Козловскаго уѣзда.

Священники с. Дерябкина, Спасскаго уѣзда, Іоаннъ Болховитановъ и с. Матчи, Темниковскаго уѣзда, Александръ Вѣтринскій перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Уволен. воспитан. изъ 4 кл. Тамбовской духовной семинаріи Михаилъ Соколовъ—во діакона къ церкви с. Филкова, Спасскаго уѣзда въ званіи псаломщика.

Окончившій курсъ Тамбовской семинаріи Иванъ Агулинъ—во діакона къ церкви села Алкуженскихъ Барковъ, Моршанскаго уѣзда.

Безмѣстный діако́нъ Соборной церкви г. Шацка Григорій Цвѣтовъ—во діакона къ церкви с. Жукова, Спасскаго уѣзда.

Уволен. воспитан. изъ 2 кл. Тамбовской духовной семинаріи Василій Алексѣевъ—во діакона къ церкви с. Васильевскаго, Тамбовскаго уѣзда.

Окончившій курсъ Тамбовской духовной семинаріи Алексѣй Романовскій—во діакона къ церкви с. Черненаго Тамбовскаго уѣзда.

Діако́нъ с. Пителина, Елатомскаго уѣзда, Григорій Никольскій перемѣщенъ въ с. Бутаково, Темниковскаго уѣзда.

Уволен. ученикъ изъ 2 кл. Тамбовской духовной семинаріи Алексѣй Богоявленскій—во псаломщика къ церкви с. Екаториновки, Моршанскаго уѣзда.

Окончившій курсъ Тамбовской духовной семинаріи Владиміръ Говоровъ—во псаломщика къ Феодоровской г. Моршанска церкви.

Уволенный изъ 2 кл. Тамбовской духовной семинаріи ученикъ Дмитрій Трескинъ—во псаломщика къ церкви с. Александровки Моршанскаго уѣзда.

Окончившій курсъ Тамбовской духовной семинаріи Александръ Орловъ—во псаломщика къ церкви с. Трубытчины, Лебедянскаго уѣзда.

Студентъ Тамбовской духовной семинаріи Павелъ Казанскій—во псаломщ. къ Феодоровской церкви г. Моршанска.

Уволен. воспитан. изъ 3 кл. Тамбовской духовной семинаріи Иванъ Рыбинскій—во псаломщика въ церкви с. Кипаль, Темниковскаго уѣзда.

Псаломщ. с. Шовскаго, Лебедянскаго уѣзда, Василій Рождественскій перемѣщенъ въ с. Хмѣлевку того же уѣзда.

Псаломщикъ Введенской церкви г. Тамбова Василій Краснощѣвцевъ перемѣщенъ на службу въ Киевскую епархію.

Псаломщ. с. Хмѣлиньки, Кирсановскаго уѣзда, Дмитрій Рождественскій перемѣщенъ на службу въ Астраханскую епархію.

Уволенъ за штатъ.

Псаломщ. с. Екатериновки, Моршанскаго уѣзда, Василій Пересыпчинскій.

Утверждены въ должностяхъ.

Священ. с. Бредихина — въ должности помощника благочиннаго 2-го Лебедянскаго округа, вмѣсто уволеннаго отъ сей должности, согласно прошенію, священника с. Копыла, Лебедянскаго уѣзда, Иоанна Димитріева.

Священ. с. Большаго Ламовиса, Моршанскаго уѣзда, Владиміръ Студенецкій — въ должности законоучителя Верхне-Ламовискаго начальнаго земскаго муж. училища того же уѣзда.

Священникъ Соборной церкви г. Моршанска, Теодоръ Троицкій — въ должности законоучителя частнаго училища г-жи Петровой.

Свящ. с. Разказова, Тамбовскаго уѣзда, Митрофанъ Никольскій — въ должности депутата на окружной и епархіальный съѣзды отъ духовенства 2 Тамбовскаго округа.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи.

Діаконъ Нижегородской губернаторской церкви Михаилъ Коневскій, при письмѣ своемъ представляя на благоусмотрѣніе Его Преосвященства изданную имъ, діакономъ Коневскимъ, нотную брошюру: „Всенощное бдѣніе и Божественная литургія“, составленную для дѣтскихъ хоровъ при духовныхъ училищахъ, церковно приходскихъ и народныхъ школахъ, просилъ Его Преосвященство оказать ему содѣйствіе къ распространенію среди духовенства Тамбовской епархіи означенной брошюры, если она окажется того достойною. При семъ присовокупилъ, что пѣснопѣнія, вошедшія въ составъ этого изданія, частью состоятъ изъ переложеній древнихъ обиходныхъ напѣвовъ и частью изъ перело-

женій мѣстныхъ обычныхъ напѣвовъ, которые наравнѣ съ древними могутъ быть исполняемы какъ въ церквахъ, такъ и въ учебныхъ заведеніяхъ, служа въ послѣднихъ предметомъ изученія (церк. шк. 1888 г. № 3). Нижегородская духовная консисторія, на основаніи одобрительнаго отзыва спеціальной комиссін, назначенной тою же консисторіею для рассмотрѣнія вышеозначенной брошюры, съ утвержденія Его Пресвященства, постановила: „Объявить діакону Коневскому, что епархіальное начальство не встрѣчаетъ препятствій къ приобрѣтенію его нотной брошюры въ церковныя бібліотеки епархіи“; (журн. Ниж. дух. консис. отъ 7 сент. 1889 г. № 472). Его-превосходительствомъ господиномъ директоромъ народныхъ училищъ Нижегородской губерніи брошюра эта признана полезною для училищныхъ хоровъ и рекомендуется къ приобрѣтенію въ училищныя бібліотеки Нижегородской дирекціи. Совѣтомъ Нижегородской церковно-учительской школы означенная брошюра признана полезною для руководства при обученіи пѣнію въ школахъ.

Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ рекомендованы къ приобрѣтенію въ церковныя бібліотеки и прежде изданныя имъ, Коневскимъ, брошюры по исторіи и теоріи церковнаго пѣнія (Ниж. Епарх. Вѣд. 1888 г. № 23).

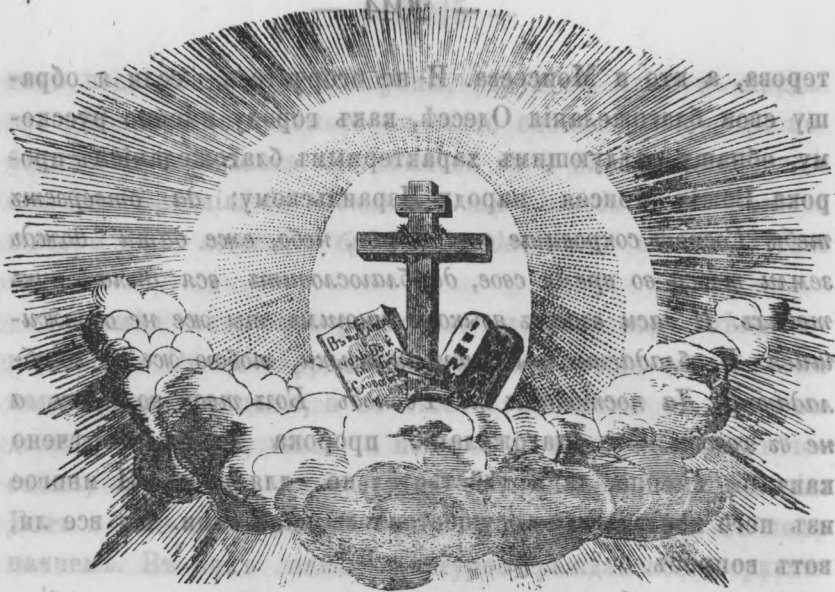
1) Краткая исторія церковнаго пѣнія въ церкви вселенской и мелодическаго пѣнія въ церкви русской, цѣна 25 к.

2) Исторія гармоническаго пѣнія въ русской церкви съ прибавленіемъ краткихъ свѣдѣній объ организаціи пѣвческихъ хоровъ, цѣна 25 коп.

3) Элементарный курсъ теоріи церковнаго партеснаго пѣнія, цѣна 25 коп.

4) Цѣна брошюры „Всенощное бдѣніе и Божественная литургія“ 60 к. съ пересылкою 75 коп.

Консисторія, вслѣдствіе означеннаго письма имѣетъ честь просить Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатать объ изданіи нотной брошюры объявленіе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію для духовенства.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

По церковному учительству.

ПОУЧЕНІЕ

Пресвященнаго **НИКАНОРА**, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго,
на молебствіи 14 сентября 1889 г.,
въ день празднованія столѣтія завоеванія турецкой
крѣпости Хаджибея, переименованнаго потомъ въ
городъ Одессу.

*Да поставитъ тя Господь Богъ твой во
главу, а не въ хвостъ; и будешь тогда
выше, и не будешь ниже, аще послуша-
еши заповѣдей Господа Бога твоего (Втор.
28, 12—13).*

Мы празднуемъ нынѣ столѣтіе со дня завоеванія Россією
сего мѣстожительства, которое скоро переименовалось въ
Одессу.

Вы всё здѣсь, конечно, русскіе, хотя и разныхъ зако-
новъ, кто православнаго, а кто и западно-католическаго, и Лю-

терова, а кто и Моисеева. И не огорчитесь, если я обращаю свои благожеланія Одессѣ, какъ городу именно русскому, обращаю слѣдующимъ характернымъ благожеланіемъ пророка Божія Моисея народу Израильскому: *да отверзетъ тебѣ Господь сокровище свое благое, небо, еже дати дождь земли твоей во время свое, да благословитъ вся дѣла рукъ твоихъ. И даси взаимъ языкомъ многимъ, ты же не одолжишия. И обладаешы ты многими языки, тобою же не возобладаютъ. Да поставитъ тя Господь Богъ твой во главу, а не въ хвостъ.* Это благожеланіе пророка Божія изрѣчено какъ бы именно, да и дѣйствительно для насъ. И многое изъ него поразительно осуществилось надъ нами. Но все ли, вотъ вопросъ.

Бувально сбылась надъ ними первая половина изъ благожеланія Израилю пророка Божія Моисея: *да отверзетъ тебѣ Господь сокровище свое благое.* Отверзаетъ для сего края Господь сокровище свое благое, — край весь въ совокупности несомнѣнно набираетъ силу и богатѣетъ. Отверзаетъ Господь небо, *еже дати дождь земли нашей во время свое,* — радуя насъ изъ года въ годъ болѣе или менѣе обильными плодами земли. *Благословляетъ Господь дѣла рукъ нашихъ,* — край несомнѣнно стремится въ процвѣтанію. Нашъ край *взаимъ даетъ народамъ многимъ,* — что доказывается громаднымъ отъ насъ отпускомъ самаго необходимаго для людей дара Божія — хлѣба; причемъ хотя и мы одолаемся у другихъ народовъ дѣлами рукъ иноплеменныхъ, въ которыхъ мы въ свою очередь имѣемъ нужду, тѣмъ не менѣе нашимъ торговымъ отпускомъ изъ года въ годъ превышаетъ привозъ. А это значитъ, что мы одолаемъ другіе народы, удовлетворяя нуждамъ ихъ нашимъ избыткомъ. Тѣмъ очевидно осуществляется надъ ними благожеланіе Моисеево: *и обладаешы ты многими народами, тобою же не возобладаютъ.* Другіе народы въ продолженіе истекшаго столѣтія мы только побѣждали; а когда и они, походомъ про-

тивъ насъ почти цѣлой Европой, да и съ Азіей въ придачу, рѣшились во чтобы то ни стало сломить насъ, мы побѣдоносно отбивались. Но сбылось ли и окончаніе Моисеева благожеланія: да поставитъ тя Господь Богъ твой во главу, а не въ хвостъ; и будешь тогда выше, и не будешь ниже?

Да, имѣя честь быть русскими, мы глава надъ всѣми покоренными Русью народами, глава въ Россіи надъ всѣми нашими пришельцами, а не хвостъ. Однакоже съ грустью должно сознаться, глава, а не хвостъ, только въ политическомъ, но едва ли въ культурно-гражданскомъ отношеніи. Вотъ я уже шестой годъ близко вижу наши вещи. Съ нихъ начнемъ. Въ нихъ наше культурно-гражданское, сравнительно съ другими племенами, положеніе виднѣе, чѣмъ въ городахъ, примѣрно въ Одессѣ. Онѣ же освѣтятъ намъ сравнительное положеніе русскаго племени и въ Одессѣ.

Храни меня Богъ взнести прискорбное слово и на другія племена, живущія среди насъ. Всѣмъ имъ да отверзеть Господь Богъ нашъ сокровище свое благое, и да благословитъ ихъ всѣхъ возможнымъ на землѣ благоденствіемъ. Съ другой стороны никто да не заподозритъ меня въ нелюбви и къ своему родному русскому племени. Я русскій по крови и воспитанію, природный, даже отчасти стараго рода славянинъ. Но сравненіе нашихъ съ ненашими иногда бываетъ печально, даже больно для русскаго сердца.

Поражало въ прежніе годы, поразило также и въ настоящемъ слѣдующее повальное явленіе. Вотъ въѣзжаемъ въ селеніе, вовсе не зналъ, русское ли оно, или же не русское. Но взглядываясь рѣшаемъ безошибочно: да, русское, къ сожалѣнію. Взглядываясь въ другое, рѣшаемъ также безошибочно: это не русское, это нѣмецкое. Взглядываясь въ третье, рѣшаемъ опять же безошибочно: да, нѣмецкое, вотъ съ этого конца, а далѣе вотъ тутъ же пошло селеніе уже русское. По какому же признаку мы такъ рѣшаемъ? По при-

наку не почетному для русскаго. Нѣмецкое селеніе, — глядишь ли на него издали, глядишь ли вблизи, — вездѣ одинаково строго, стройно, въ высшей степені правильно расположено; вездѣ похоже чуть не на городъ, да и лучше иныхъ городовъ; постройки такія капитальныя, модна одна другой похожія; дворы такіе чистые, вездѣ разумно — разсѣтливо обсажены деревьями, и для красоты, и для безопасности отъ пожара; убогой хаты ни одной; убогой, безпорядочной, полуразвалившейся постройки — ни одной. А русскія селенія? Возьмите обратные признаки и приложите къ русскимъ. Безпорядочность даже въ лучшихъ селеніяхъ, часто убожество; зданія построенныя кое какъ, недостроенныя, полуразвалившіяся, поставленныя вкривь и вкось, безъ системы и порядка, какъ кому вздумается. Тамъ въ нѣмецкихъ селеніяхъ, кромѣ общей добропорядочности, бьетъ въ глаза общая зажиточность. Въ русскихъ же печалитъ и безпорядочность, явная небрежность и скудость. Посадки деревъ почти нигдѣ, никакого намека на заботу объ общемъ планѣ, удобствѣ и красотѣ селенія. Раціональныхъ искусственныхъ водоставовъ почти нигдѣ.

Я заботливо приглядываю ухо къ толпамъ, знающихъ людей, духовенства и полицейскихъ чиновниковъ, землевладѣльцевъ и самихъ крестьянъ. — Скажите, богатѣютъ ли нѣмцы? — Сами крестьяне отвѣчаютъ: на памяти живыхъ людей пришли къ намъ бѣдняками, теперь стали богачами. — Скажите, разживаются ли евреи? И спрашивать нечего. Отвѣтъ дадутъ особенно города, на примѣръ, наша Одесса. Разживаются ли русскіе? — Да, — общій отвѣтъ знающихъ людей, — разживаются нѣкоторые, но вообще едва ли. Гдѣ причина? — Въ отношеніи къ нѣмцамъ, въ старыя годы, она заключалась въ особо-льготныхъ условіяхъ быта, въ особомъ покровительствѣ; это было, но теперь прошло. Тѣмъ не менѣе на памяти живыхъ людей нѣмцы къ намъ приходятъ бѣдняками, а все же между нами разживаются. А что касается

ся евреевъ, то имъ законъ и никогда не давалъ особыхъ преимуществъ. Еврей и нѣмецъ между нами пробиваютъ себѣ дорогу къ своему благоденствію трудомъ и головою. Сегодня счастье, завтра удача, помилуй Богъ, для постоянного успѣха нужно нѣсколько и ума. Причину этого повального явленія нужно искать въ нравственныхъ условіяхъ, въ племенныхъ народныхъ характерахъ. Сравнивая русскихъ съ инородцами, я ищу ее въ тѣхъ качествахъ православно русскаго люда, которые близко подлежатъ моему духовному надзору.

Начнемъ со школы. Вотъ видимъ: нѣмцы въ старомъ русскомъ поселеніи, откупивъ землю, заводятъ свое новое поселеніе; благоустроенное училище завести пока еще не успѣли, но сейчасъ же сами, безъ стороннихъ побужденій и пособій, нанимаютъ учителя для своихъ дѣтей. Въ томъ же самомъ селеніи православный священникъ заводитъ при своемъ домѣ школу для своихъ прихожанъ и приглашаетъ ихъ присылать въ школу дѣтей. Прихожане не присылаютъ ни одной души. Правда, самихъ прихожанъ въ этомъ старорусскомъ селеніи и не осталось ни одной души, остались только въ ближайшихъ преписныхъ деревняхъ. Но и оттуда, изъ самыхъ близкихъ, не отдаютъ дѣтей въ школу ни одной души. Слышу, нѣмцы озабочены, чтобъ ни одно дитя у нихъ не оставалось неграмотно. Слышу, воспитываютъ дѣтей очень строго. Слышу, что и у евреевъ всѣ дѣти поголовно учатся грамотѣ. Слышу, что вотъ еврей бѣднякъ, поденщикъ, зарабатываетъ ничтожную плату, но и изъ той ничтожную часть проживаетъ на себя и семью, а на остальную часть воспитываетъ одного сына въ университетѣ, другаго въ гимназій, и т. д. Магометане татары также учатъ дѣтей грамотѣ всѣхъ поголовно. А кто считаетъ себя въ правѣ, кто находитъ для себя не безчестнымъ, даже выгоднымъ, не учить дѣтей? Только русскіе православные люди. Вотъ я архіерей уже шестой годъ самолично убѣждаю сво-

ихъ отдавать дѣтей въ школу. И слышу всенародныя возраженія родителей противъ школы: „да что толку? Вотъ Богъ дождя не даетъ, урожая не посылаетъ, соха нужна, работа нужна.“ Въ земскія или министерскія школы отдають развѣ десятаго мальчика и двадцатую или тридцатую дѣвочку. Говорю вообще, за точность цифръ не ручаюсь. Въ этомъ году слышалъ нѣчто поразительное, да и постоянно слышу поразительныя вещи и дивлюсь: родители отдають малыхъ 10-лѣтнихъ дѣтей мальчиковъ и дѣвочекъ, въ работу по найму за 15 рублей въ годъ, за 1½ руб. въ мѣсяць, за 25 к. въ день. Если дѣти—школьники или школьница, то ихъ неохотно отпускають въ наши церковно-приходскія школы около 1-го ноября, а убирають изъ школы около 1-го марта. Знаю факты, что священники предлагаютъ родителямъ даровое обученіе дѣтей въ школахъ ли, у себя ли на дому, въ церквахъ ли по праздникамъ, а родители упорствуютъ не пускать дѣтей. Отказываютъ въ какомъ бы то ни было самодѣйшемъ пособіи школѣ постоянно. Воображаютъ, будто благотворять священникамъ, отпуская дѣтей въ обученіе. Знаю факты, что за малѣйшую строгость къ дѣтямъ, сейчасъ же спѣшатъ разбирать ихъ по домамъ. Господи! Какъ это все превратно стало на Руси, противно закону Божію, противно здравому обще-человѣческому смыслу. Вотъ ни нѣмцы, ни евреи, ни магометане, наши татары не затрудняются прибѣгать и къ строгимъ мѣрамъ въ воспитаніи своихъ дѣтей. Да и мы еще такъ недавно не знали этого раболопнаго страха предъ дѣтьми. За то теперь дѣти бьютъ родителей. Между тѣмъ, долго и напрасно было бы толковать о поразительнѣйшемъ невѣжествѣ крестьянскихъ дѣтей, которыя не учатся въ школѣ,—говорить о томъ, что они лика Христова не различають, о страшномъ судѣ не слышали. По сему и прочее разумѣвай.

Продолжимъ церковію и церковностью. Спаси Богъ русскихъ людей. Въ большинствѣ они любятъ храмы Господни,

любить созидать ихъ и благоуукрашать, любить даже пощёщать. Но и въ эту искони завѣтную непоручную область начинается проникать великое разслабленіе. Вотъ въ субботу собственными глазами видимъ по дорогѣ сотни возовъ, въ нихъ сидитъ наряженный русскій людъ, старый и малый, мужчины и женщины. Куда это они ѣдутъ? Ёдутъ наканунѣ воскресенья или праздника на базаръ въ ближайшій городъ или мѣстечко. Тамъ они будутъ кланяться во-первыхъ мамонѣ, а затѣмъ Бахусу, а далѣе быть можетъ и Венерѣ, вмѣсто Бога истиннаго. Несчастливы церкви вблизи торговыхъ пунктовъ; по праздничнымъ днямъ онѣ безусловно пусты, хоть заврой ихъ, о чемъ приходится разсуждать совсѣмъ серьезно. Изъ такихъ приходоу всѣ прихожане по праздничнымъ днямъ слоняются, буквально слоняются по базарамъ, по площадямъ, по улицамъ базарныхъ мѣсть, особенно же около увеселительныхъ заведеній. Слоняются тысячами. Я видѣлъ это собственными очами. Я говорилъ и повторяю: „посмотрите, православные русскіе люди,—евреи по своимъ субботамъ идутъ поголовно въ свои синагоги и тамъ молятся Богу. А куда идутъ русскіе люди? Даже безъ дѣла всѣ бредутъ на базары, слоняются здѣсь по улицамъ, наполняютъ кабаки. Посмотрите, подумайте. По еврейскимъ субботамъ, когда евреи празднуютъ и не ѣздятъ, поѣзда желѣзныхъ дорогъ бываютъ пусты, а пароходство между нашими городами даже вовсе прекращается. Я привыкъ съ дѣтства видѣть въ Бѣлоруссіи, что тамъ по городамъ и мѣстечкамъ всякая торговля прекращается, когда евреи празднуютъ, и города, даже губернскіе, принимаютъ праздничный видъ. Не силоу власти, а своею нравственною силоу, уваженіемъ къ своему закону и своимъ отцовскимъ завѣтамъ, евреи останавливаютъ въ свои праздники обще-русскую жизнь. А наши, не уважая свой Божественный законъ, свои свято-русскіе обычаи, топчутъ русское имя въ грязь, къ злорадной потѣхѣ надъ нами тѣхъ же инородцевъ, нѣмцевъ, евреевъ, татаръ, да и всѣхъ“.

Перейдемъ теперь къ народной нравственности. Прежде, чѣмъ чужеродные грѣхи считать трудиться, не лучше ли на себя оборотиться. Помимо даже докучныхъ газетныхъ толковъ, я имѣю свои собственные данныя, получаемыя изъ вѣрныхъ источниковъ, что нравственность разшатывается; особенно крѣпко разшатываются седьмая и пятая заповѣди. Дѣти бьютъ родителей, а родители бьютъ своихъ родителей и т. п. Вотъ что очевидно и повально и глубоко печально. На выѣздѣ изъ Одессы къ Кривой Балкѣ вижу почти на каждомъ домѣ вывѣски: „ресторація съ напитками, табакъ, ресторація съ напитками, табакъ“, все одно и тоже десятки и, безъ сомнѣнія, сотни разъ. Вотъ я и началъ спрашивать русскихъ людей по ближайшимъ селамъ, чрезъ которыя проѣзжалъ: „а скажите, русскіе люди, видѣли ли, кто изъ васъ пьянымъ еврея?“ Молчатъ, или отвѣчаютъ: „ни, николи“. Я подтверждаю: „я въ дѣтствѣ видывалъ евреевъ навеселѣ, обыкновенно въ веселый праздникъ Амана. А видѣли-ль еврея пьянаго валяющагося на улицѣ?“ „Ни, николи“. — „А видѣли-ль нѣмца пьянаго валяющагося на улицѣ?“ — Тоже молчаніе, тоже: ни, николи. И я подтверждаю, что никогда не видѣлъ пьянаго нѣмца: „ему де стыдно валяться пьянымъ на улицѣ, а русскому вотъ не стыдно. А скажите еврею заходятъ въ кабаки?“ — Отвѣтъ: „торгуютъ.“ — „Да, бываютъ въ кабакахъ, чтобы торговать. А заходятъ ли, чтобы повеселиться, что называется, покурить?“ — Въ отвѣтъ молчаніе. — „Ну, а нѣмцы заходятъ ли?“ — Помолчавши, отвѣчаютъ: „да, заходятъ, зайдетъ иной, выпьетъ, погрѣется. — Да зачѣмъ нѣмцу и заходить,“ — говорятъ, — „у него чуть не у каждого стоитъ по бочкѣ вина въ погребу.“ — Отчего бы, — я спрашиваю, — не стоять по бочкѣ вина у каждого русскаго?“ — Отвѣтъ всенародный, — истинно говорю, не лгу: „да русский умретъ на бочкѣ, пока не выпьетъ всю“. Выразительно и почетно. — Скажите же, кто наполняетъ всѣ эти кабаки, рестораціи съ напитками

и т. п.? Кто ихъ содержитъ и питаетъ? Кто оплачиваетъ?”

— Отвѣтъ всенародный въ разныхъ селахъ и церквахъ: „мы, русскіе православныя.“ — Теперь вамъ вопросъ: кто платитъ за крѣпкіе напитки ежегодно всѣ эти сотни милліоновъ? Мы, русскіе православныя! Почетно и полезно для русскаго племени.

Отсюда то и замѣтное повальное обѣднѣніе русскаго люда. Русскими, и очень мало инородцами, питаются и поддерживаются всѣ мѣста распродажи увеселяющихъ питей по всей имперіи. Изъ-за питей, на которыя русскій православный человѣкъ кидается съ жадностію безъ всякаго удержа, онъ теряетъ и свое состояніе, и свой трудъ, и свою силу, и свой нравственный характеръ, и свою честь. Быть пьянымъ, валяющимся, сквернословящимъ, буйствующимъ всякому инородцу стыдно, но русскому человѣку не стыдно.

Оттого русскій человѣкъ вездѣ работникъ на всякаго инородца, особенно же на закраинахъ, какъ и здѣсь въ Одессѣ. Честную работу исполнять никому не стыдно. Но общественныя условія располагаются такъ, что русскій человѣкъ охотно идетъ въ работу и къ еврею, и къ нѣмцу. А нѣмецъ унижилъ бы себя, если бы пошелъ въ работники къ русскимъ. А еврей, если и исполняетъ работу между русскими, то больше или меньше начальственную, надзирательскую, учетную. Но чтобы еврей былъ простымъ работникомъ у христіанина, этого я не видѣлъ и не слышалъ. Христіанинъ же часто работаетъ на инородца не только по доброй волѣ, но и по рабской неволѣ. И никто въ этомъ не виноватъ, кромѣ его самого. Своею собственною непомощью онъ закабляетъ себя инородцу въ вольное рабство. Онъ проматывается, онъ пропивается, онъ долгается; а въ христіанскомъ обществѣ пока не оказывается еврейской нѣмецкой солидарности, чтобы обуздать, чтобы поддержать и на путь истинный направить своего немогшаго брата. Другіе около насъ поддерживаютъ другъ друга, и мы это видимъ

и хвалимъ и часто завидуемъ, нерѣдко даже обранимъ за то, что слѣдовало бы хвалить и перенимать, а сами не дѣлаемъ. Всѣ смотримъ врозь.

Отсюда духъ приниженности въ русскомъ человѣкѣ предъ инородцами. Намъ бы выставить русское знамя, русское имя, превыше всякаго холма высокаго, превыше всякой башни превысочайшей. Между тѣмъ стороннему свѣже-русскому глазу кажется, свѣже-русскому чутью чувствуется, что мы въ этой окраинѣ какъ будто прижимаемся, не прижимаютъ насъ, а мы сами прижимаемся къ стѣнѣ, какъ будто сами припрятаваемъ свое русское имя и происхождение: „извините, молъ, родились русскими, усиливаемся поправить, но не вдругъ поправишь это несчастіе“. Гдѣ тутъ густота русскаго населенія? По Романовкамъ, Пересыпямъ, по разнымъ Балкамъ; все это бритое, въ жалкихъ нѣмецкихъ костюмахъ, пиджакахъ и пальто, даже въ низшихъ сферахъ, безъ русскаго обличія, которое выставить впередъ и не привычно, и какъ то не почетно, почти что не прилично.

Отсюда незамѣтно пригнетающая раболѣзная подражательность, не касаясь уже высшихъ интеллигентныхъ сферъ, которыя увлекаются идеаломъ не русской самообличной обособленности, но идеаломъ обезличеннаго космополитизма, — подражательность, которая спускается уже весьма широко и глубоко въ крестьянскую русскую среду и касается самыхъ существенныхъ интересовъ русской народности и вѣры, выражаясь въ стремленіи къ штундизму. А что такое штундизмъ въ народной средѣ? Отвѣчаемъ рѣшительно, что это уродливое онѣмеченіе. Въ одномъ селѣ, выходя изъ церкви, видимъ выдѣлившуюся изъ народа группу. Шапки предъ проѣзжимъ архіереемъ не ломаютъ, всѣ до одного бритые, всѣ до одного въ короткихъ нѣмецкихъ пиджакахъ. Глядя на эту нерусскую группу, со всѣмъ добродушно говорю своему спутнику: „это, очевидно, нѣмцы“. Но чрезъ минуту мы сообразили, что нѣтъ,

что эти нѣмцы съ виду—вчерашніе прихожане этого же са-
маго прихода, это—мѣстные штундисты. Они отреклись отъ
русскаго Бога, отъ русской вѣры, отъ русскихъ свято-оте-
ческихъ обычаевъ, отреклись отъ своихъ отцовъ и братій,
отъ рода и племени, отреклись отъ русской родины, отъ
русскаго платья, отъ русскаго обличія; они возлюбили быть
нѣмцами въ Россіи, они вывѣсили у себя въ домахъ порт-
реты Вильгельма I и принца Баттенбергскаго, и ниже ихъ
нарочно вѣшаютъ портреты русскаго Царя. Подумайте объ
этомъ, всѣ русскіе интеллигенты, сочувствующіе штундѣ.
Штунда—измѣна Россіи и всему русскому. Идеалы въ при-
вязанности штунды не въ Россіи.

Выходить отсюда, что, обливъ весь югъ Россіи цѣлыми
потоками русской крови, мы, именно мы русскіе разгроми-
ли имперію султановъ, нѣкогда грозныхъ для всей Евро-
пы, для цѣлаго свѣта, а дважды дали тяжкій отпоръ и со-
единенной противъ насъ Европѣ. Мы возвышены всегда во
время тяжелой военной грозы, вызывающей наружу нашу
всенародную доблесть. Но во время мира мы погружаемся
въ обычную русскому славянству апатію, въ расщупченность,
въ шатость умовъ и нравственныхъ правилъ. Эта шатость
въ послѣднее время становится даже идеаломъ для мно-
гихъ, считающихъ себя передовыми умниками, и ведетъ
нашъ общественный строй къ обезличенію и разложенію те-
перь быстрѣе, чѣмъ когда либо. Посредствомъ военныхъ
погромовъ мы возобладали надъ многими народами, надъ
нами же пока никто. Но слабостью, но шатостью культур-
но гражданской и вѣроисповѣдной доблести мы цоровимъ
посадить на свой хребетъ всякаго инородца, который толь-
ко чувствуетъ въ себѣ охоту сѣсть на него, и у себя же
дома, въ русской землѣ, отвоеванной нашею кровію, наши-
ми костями, нашими же и головами, становимся не во гла-
ву, а въ хвостъ, не выше, а ниже другихъ народностей.

Чего же пожелать Одессѣ въ сей знаменательный день?

Точнѣе, чего пожелаемъ русскому народу въ Одессѣ? Да поставитъ его Господь Богъ наизъ во главу, а не въ хвостъ. Да будетъ онъ выше, и не будетъ ниже другихъ племенъ и народностей, живущихъ съ нами. Это благожеланіе и для нихъ. Вѣдь русский, а не иной народъ въ Россіи — основа крѣпости царства, основа прочности всенароднаго благоденствія. Вѣдь русская шатость вызоветъ шатость и общаго благосостоянія. Въ одномъ селеніи евреи благодарятъ меня за то, что я молился въ засуху о дождѣ. — „За что же вы меня благодарите“, — спрашиваю ихъ. — „А будетъ русскимъ хорошо“, — отвѣчаютъ — „будетъ и намъ хорошо.“ Отвѣчено весьма здравосмысленно. Будетъ русскій народъ благоденствовать, — будутъ и всѣ племена и языки въ Россіи благоденствовать. А понизится русское, понизится и общее благосостояніе.

Помолимся, о чемъ ежегодно молимся въ день именинъ Одессы, 22 августа, да деруеть ей Господь, въ грядущее столѣтіе, да и во всѣ грядущіе вѣка, земли плодоносіе, воздуховъ благораствореніе, моря тишину, жилищъ крѣпость, входовъ и исходовъ свободу, и предѣловъ нашихъ безопасность. Надъ всеми же сими да отженетъ отъ насъ Господь всеубителный духъ нечестивія, крамолы и ожесточенія во грѣхахъ; да обитая въ мѣстѣ семъ, идеже снемлются племена и языки, не увлекаемъ, яко же дѣти, обычаями сыновъ иноземныхъ, во еже отступити намъ отъ святыхъ преданій и заповѣтей отцевъ нашихъ; да въ чистотѣ и правдѣ проживемъ вся дни живота нашего, слава предъ языки иновѣрными, не словами точію, но паче благими дѣяніями, всесвятое имя Божіе, подая образъ благочестія, воздержанія и милосердія градамъ и всеамъ, ближнимъ и дальнимъ; да пребудетъ милость всемилосердаго Бога нашего на насъ и градъ нашихъ во вѣки. Аминь.

Церковь же пожелать Одессѣ въ сей знаменитый день

Р Ѡ Ч Ъ
при освященіи иконы святаго благовѣрнаго князя
Александра Невскаго въ Демшинскомъ волостномъ
правленіи.

*Доброе сѣмя падоша на земли добрый и
даде плодъ (Мат. 13 г. 8 ст.).*

Г.г. выборные! Сіи слова Господни мы видимъ оправдан-
ными на сей нами освященной иконѣ. Эта благолѣпная ико-
на на нашихъ глазахъ возрасла отъ одного добраго сѣме-
ни, брошеннаго на добрую ниву. Она возрасла на ваши до-
брохотныя лепты отъ единичнаго, теплаго пастырскаго сло-
ва и одного рубля денегъ, положеннаго на сей предметъ
моимъ товарищемъ *).

Я, мѣстный пастырь, призванный освятить сію икону,
желаю, пользуясь симъ случаемъ, посѣять въ васъ сѣмя ду-
ховное,—положить въ сердца ваши лепту любви и предан-
ности Царю и отечеству. Быть можетъ и она, подобно леп-
тѣ моего товарища, принесетъ посильный плодъ.

Сія икона, какъ мнѣ извѣстно, отъ вашего усердія по-
священа памяти въ Бозѣ почившаго Монарха—Александра
II. Скажите откровенно, что побудило васъ почитать память
покойнаго Монарха? Ясно, въ васъ сказываются чувства
любви и благодаренія къ покойному. Вы любили Царя—му-
ченика и эта любовь побудила васъ создать такой памятникъ.
Чистосердечно скажу: благоразумень и даже святъ вашъ
поступокъ. Вы симъ памятникомъ почтили память того, кто
достоинно заслужилъ таковую.—Онъ, незабвенный изъ Ца-
рей, нынѣ пріемлетъ должное отъ васъ. Ибо Онъ, любимый
вами, прежде вашего возлюбилъ васъ. Онъ, отецъ страны,

*) Священникомъ о. Димитріемъ Вѣтринскимъ—при па-
нихидѣ въ зданіи Демшинскаго в. правленія—въ день
1-го марта.

сынъ вѣры православной, всегда и неуклонно слѣдовалъ заповѣди нашего Спаса: *дѣти любите другъ друга*. Самъ первый возлюбилъ насъ—своихъ дѣтей и свою любовь стремился вселить въ сердца наши и между нами. Отъ природы имѣя христіанскую душу и любвеобильное сердце, Онъ не напрасно отъ всего блага свѣта названъ царемъ мира, правды и любви. Миръ, любовь и правду Онъ покойный цѣнилъ выше всего и ихъ то заповѣдалъ намъ своимъ дѣтямъ.

Свѣтъ добрыхъ качествъ и дѣйствій покойнаго Монарха, во очію всѣхъ, сіялъ на всѣ сыны отечества; но особенные лучи оныхъ касались васъ—крестьянъ. Къ вамъ особенно Онъ благоволилъ и много, много содѣлалъ для блага вашей жизни. Онъ даровалъ вамъ свободу жизни и труда, права самоуправленія и самозащиты—эти залогомъ домашняго вашего благополучія и общественнаго блага,—дабы вы на равнѣ съ другими сынами отечества могли свободно расти и крѣпнуть духовно и нравственно.

По истинѣ, было бы грѣшно забыть такого Монарха! Но, благодареніе Вышнему, вы не забыли Его, а даже почтили симъ памятникомъ во свидѣтельство потомству своему.—Пусть и оно вѣдаетъ (знаетъ) вашу любовь къ Царю и поучается достойно чтить Монарховъ.

Но этотъ ли памятникъ—вѣнецъ вашей любви къ Монарху за Его добрыя дѣянія для блага вашей жизни? Нѣтъ, православные; этотъ памятникъ не вѣнецъ любви, а только символъ оной. Вѣнецъ любви и вашихъ добрыхъ чувствъ къ покойному Монарху долженъ явиться внутри васъ—въ вашей жизни. *Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте*—говорилъ Спаситель любящимъ Его. Такъ и вы, аще любите незабвеннаго Монарха Александра II, исполняйте Его завѣты, оплодотворите Его добрыя сѣмена, посѣянные въ васъ. Онъ покойный, какъ я сказалъ, посѣлалъ въ васъ сѣмена свободной жизни и труда,—сѣмена самоуправленія и

самозащиты. И вашъ священный долгъ, если любите Царя, оплодотворить оныя, — дабы они принесли обильный плодъ. Чтобы сѣмена свободной жизни и труда даровали вамъ не тернистый плодъ — безразсудное своеволие, безшабашный разгулъ и безцѣльный трудъ, а плодъ добрый — жизнь разумную и трудъ цѣлесообразный. Чтобы сѣмена самоуправления и самозащиты, вмѣсто разумнаго благоустройства жизни, не привели къ разрушенію всякаго порядка.

Воспримите сіи драгоцѣнныя сѣмена въ сердца ваши, растворите ихъ влагою не кичливой, все растлѣвающей, гордости, что къ прискорбію во многихъ изъ васъ часто замѣчается, но влагою мира, любви и благоразумія. — Живите, трудитесь и управляйтесь такъ, какъ внушаетъ вамъ добрая совѣсть и требуетъ того общественное благо. Только честнымъ и добросовѣстнымъ выполненіемъ завѣтовъ и повелѣній своихъ Монарховъ, вы упрочите свое благосостояніе, получите благословеніе Божіе на свой свободный трудъ, — и воочію всѣхъ засвидѣтельствуете, что вы искренно и неподдѣльно любите Царя своего и преданы отечеству.

Всегда и вѣчно любите Царей своихъ, будьте всегда и сердечно преданы Имъ, съ любовью выполняйте повелѣнія Ихъ и благоразумно пользуйтесь Ихъ милостями. Этимъ самымъ вы создадите памятникъ неувадаемый, не только во свидѣтельство потомству, но и въ наслѣдіе ему.

Господи, ниспосли Свою Божественную благодать святую, на люди сія — сыны земли русской, дабы сѣмена и завѣты Твоихъ Помазанниковъ росли и крѣпли въ сердцахъ народа Твоего! Ублажи покойнаго любимаго нами Монарха Александра II. Благослови нынѣ царствующаго Монарха Александра III, достойнаго сына и наслѣдника отца своего, — сохрани на многіе, многіе лѣта для блага вѣрныхъ сыновъ нашего отечества!!

Свящ. села Демшинска *Александръ Александрійскій.*

По исторіи сель енархіи.

Село Терновка, Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской губерніи.

Приступая къ изложенію свѣдѣній о селѣ Терновкѣ Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, какія только сохранились въ памяти жителей этого села и нѣкоторыхъ документахъ, и какія только можно извлечь изъ наблюденій надъ жизнію и дѣятельностію въ этомъ селѣ въ настоящее время, нелишне предварительно замѣтить, что село Терновка, извѣстное нынѣ подъ однимъ только наименованіемъ „Терновки,“ въ началѣ текущаго XIX столѣтія называлось и даже предпочтительно сельцемъ Новосильцевымъ; а въ одной копіи съ прошенія помѣщицы Пановой къ Тамбовскому Преосвященному Θεофилу, отъ 1809 г. 31 мая, село Терновка именуется селомъ Крестовоздвиженскимъ. Но такъ какъ въ дѣловыхъ бумагахъ какъ при первомъ, такъ и при послѣднихъ наименованіяхъ прибавляется обыкновенно выраженіе: „Терновка тожь,“ то значитъ: нынѣшнее наименованіе села „Терновка“ не есть наименованіе усвоенное ей въ годы позднѣйшіе, но современное первымъ двумъ наименованіямъ.

Уясненіе этихъ различныхъ наименованій села самое естественное и самое простое должно быть представлено, кажется, такое: Новосильцевымъ нынѣшняя Терновка называлась по фамиліи помѣщицы Новосильцевой, такъ какъ въ XVIII стол., будучи еще не большою деревнею, она принадлежала вдовѣ маіора—Евдокіѣ Θεодоровой Новосильцевой. По смерти же ея, въ томъ же XVIII стол. нынѣшняя Терновка, по правамъ наслѣдства, перешла къ дочери Новосильцевой Евдокіѣ Никитиной Пановой, бывшей въ замужествѣ за статскимъ совѣтникомъ Аѳанасіемъ Григорьевымъ Пановымъ. Однакожь съ переходомъ ея во владѣніе гос-

подъ Пановыхъ она не утратила прежняго своего наименованія, равнымъ образомъ не было усвоено ей и новаго наименованія, которое соотвѣтствовало бы фамиліи новыхъ владѣльцевъ; а поэтому то и въ XIX ст., сдѣлавшись уже селомъ, она именуется „сельцемъ Новосильцевымъ.“ Вѣроятно господа Пановы, изъ глубокаго чувства почтенія къ почившей своей матери—маюршѣ Новосильцевой, и по смерти ея удержали за перешедшимъ къ нимъ ея имѣніемъ наименованіе „Новосильцево.“ Наименованіе же нынѣшней Терновки селомъ Крестовоздвиженскимъ усвоено ей было, безъ сомнѣнія, потому, что храмъ села Терновки и до нынѣ именуется Крестовоздвиженскимъ, какъ посвященный празднику Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня. Что же касается послѣдняго, въ настоящее время единственнаго, наименованія села „Терновкою,“ то происхожденіе его можно объяснять такъ: и нынѣ въ селѣ Терновкѣ, по довольно глубокому оврагу протекаетъ ключъ, называемый жителями рѣкою Терновкою. Ключъ этотъ въ настоящее время, хотя никогда и не пересыхаетъ, тѣмъ менѣе совсѣмъ незначительный и рѣкою названъ быть не можетъ. Но можно думать, что жители деревни Новосильцевой усвоили когда то нынѣшнему ключу названіе рѣки или потому, что въ прежніе годы онъ былъ болѣе значительнымъ, что вполнѣ естественно, и могъ потому называться рѣкою, или же, при отсутствіи въ мѣстѣ ихъ жительства настоящей рѣки, они, слѣдую смыслу извѣстной русской пословицы, что на безрыбьи и ракъ называется рыбой, незначительному протоку усвоили названіе рѣки. Несомнѣнно же то, что берега нынѣшняго Терновскаго ключа были покрыты терновымъ кустарникомъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ и старожилы изъ жителей и незначительные остатки терновника, сохранившіеся доселѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оврага, по которому протекаетъ этотъ ключъ. Отъ этого терноваго кустарника, несомнѣнно, и получилъ ключъ названіе „Терновки,“ а отъ

сюда и село, какъ пріотившееся на берегахъ этого ключа, названо было Терновкою.

Уяснивши, на сколько возможно, три различныя наименованія села Терновки, перейдемъ къ топографіи этого села. Село Терновка расположено, приблизительно, въ трехъ верстахъ отъ станціи Грязе-Парицкой желѣзной дороги, называемой по имени села „Терновкою,“ отъ уѣзднаго города Борисоглѣбска въ 50 верстахъ, а отъ губернскаго города Тамбова въ 120 верстахъ. Ближайшія, пограничныя съ нимъ села суть слѣдующія: на юго-востокъ Алешки, на юго-западъ Братки, на западъ Русаново, на сѣверо-западъ Сукманка, на сѣверъ Ивановка, Татаново тожъ. Всѣ эти села расположены въ районѣ Борисоглѣбскаго уѣзда, разстояніемъ отъ Терновки каждое изъ нихъ не ближе десяти верствъ. Мѣстоположеніе села Терновки въ настоящее время не имѣетъ ничего привлекательнаго. Два довольно глубокіе оврага, идущіе перпендикулярно другъ къ другу, раздѣляютъ село на три не равныя части. Изъ этихъ трехъ частей села только одна часть представляетъ собою равнину, а остальные двѣ — снова изрѣзываются на части оврагами. Такимъ образомъ вся мѣстность, на которой расположено село Терновка, изрѣзана оврагами, дѣлающими мѣстоположеніе ея не ровнымъ и не особо удобнымъ для сообщенія жителей различныхъ частей села, такъ что, чтобы пройти или проѣхать изъ одной части села въ другую, болѣе отдаленную отъ нея часть его, нужно пройти или проѣхать нѣсколько косогородовъ, нѣсколько мостковъ и плотинковъ, не всегда находящихся въ исправности, особенно въ сырое время года. Въ прежнее же не такъ давнее время Терновка, по сказанію стариковъ, была совсѣмъ почти не проѣздною по множеству болотъ, озеръ, топкихъ мѣстъ и лѣсной чащи, окружавшихъ ее. Но если и всѣ эти озера и лѣсныя чащи дѣлали Терновку отвратительною для проѣзжающихъ, для нея же самой они, безъ сомнѣнія, были краскою, дѣлая мѣстность

ея живою. И дѣйствительно, старички рассказываютъ, что въ молодые ихъ годы они и мѣстность терновскую видѣли какъ бы молодою: обильною источниками воды, въ которыхъ было много рыбы, убранною громаднымъ строевымъ лѣсомъ, въ которомъ имѣли пріютъ множество звѣрей и птицъ. Отъ всего этого не мало имъ приходилось пользоваться. Нынѣ же все это почти исчезло. Есть, правда, незначительный лѣсъ — остатокъ прежняго могучаго лѣса, но онъ уже вдали отъ села, а потому мало можетъ служить красотою для села. Рѣки при селѣ Терновкѣ также нѣтъ; а есть только, какъ сказано выше, ключъ, протекающій съ сѣвера на югъ. Этотъ ключъ, будучи перепруженъ плохо устроенными плотинами, образуетъ незначительные пруды съ грязною, стоячей водою. Почва усадебной земли села Терновки — черноземная, плодородная. Будь терновцы по внимательнѣе къ своей собственной жизни, они могли бы имѣть хорошіе плодовые сады, такъ какъ земля, на которой расположены ихъ помѣстья, по словамъ же ихъ самихъ, слишкомъ способна къ садоводству. Это послѣднее впрочемъ доказывается и дѣйствительностію, такъ какъ у нѣкоторыхъ крестьянъ при незначительномъ стараніи съ ихъ стороны имѣются хотя не большіе, тѣмъ не менѣе хорошіе плодовые сады, служащіе единственною красотою села.

Предки жителей села Терновки, по словамъ старика Агапа Дмитріева Симонова ¹⁾, были переселены изъ Владимірской и Коломенской губерній. Сношеніе терновцевъ съ родственниками, жившими въ тѣхъ губерніяхъ, было, по сло-

¹⁾ Агапъ Дмитріевъ Симоновъ глубокой старикъ. „Когда былъ Французъ въ Москвѣ, говоритъ онъ, мнѣ было лѣтъ 15,“ значитъ родился онъ, приблизительно, въ 1797 году. Не смотря на значительную престарѣлость, онъ, можно сказать, еще свѣжъ, ходитъ безъ постоянной помощи, хотя плохо видитъ, разговоры ведетъ дѣльно и въ полной памяти.

вамъ упомянутого Симонова, на его памяти, когда пѣлыми обозами прїѣзжали оттуда ихъ родственники, привозя съ собою много льна (о достоинствѣ котораго онъ рассказываетъ съ дѣтскою увлекательностію), а отсюда ихъ снабжали различнымъ зерновымъ хлѣбомъ. Но когда было это переселеніе, по какимъ мотивамъ оно было, объ этомъ никто изъ терновскихъ жителей ничего не знаетъ. Вѣроятно, это переселеніе зависело отъ воли помѣщиковъ, такъ какъ предки терновцевъ жили въ крѣпостной зависимости. Жизнь ихъ во времена крѣпостныя, по крайней мѣрѣ, со времени перехода ихъ во владѣніе господъ Пановыхъ, не можетъ быть охарактеризована иначе, какъ чертами жизни крѣпостныхъ крестьянъ до манифеста 19 февраля 1861 года. Жизнь крѣпостныхъ крестьянъ характеризуется обыкновенно чертами мрачными, возбуждающими, съ одной стороны, чувство негодования на жестокость, крайнюю несправедливость и черную неблагодарность помѣщиковъ къ безправнымъ и безотвѣтнымъ ихъ слугамъ—крестьянамъ, а съ другой стороны—глубокое чувство сожалѣнія къ симъ послѣднимъ. Между тѣмъ жизнь дѣдовъ и отцовъ терновцевъ при г.г. Пановыхъ была, какъ видно изъ рассказовъ старожилъ, по меньшей мѣрѣ добрая. Правда, не было въ ихъ жизни того разгула и праздноштанія, которые нынѣ такъ полюбились освобожденному крестьянину, такъ какъ г.г. Пановы, при многообразныхъ своихъ занятіяхъ, представляли крестьянамъ работу на всякое время и на всякій часъ, но правда и то, что крестьяне не видали тѣхъ жестокостей отъ господъ своихъ, которыми отличались другіе помѣщики во времена крѣпостничества, не видали они и той нужды, на которую такъ жалуются ихъ потомки, нынѣшніе терновцы. Жизнь ихъ была хотя трудовая и, можетъ быть, даже многотрудовая, но жизнь въ мирѣ и довольствѣ, ибо господа Пановы заботились о своихъ крестьянахъ, какъ о своихъ дѣтяхъ: ограждали ихъ отъ обидъ со стороны сосѣднихъ помѣщиковъ, заботились

объ ихъ благосостояніи, наблюдали за ихъ семейной жизнью, заботились о религиозно-нравственныхъ нуждахъ ихъ, а на закатѣ дней своей жизни, найдя ихъ способными въ жизни свободной и самостоятельной, отпустили ихъ на волю, такъ что воля крестьянъ села Терновки предварила общекрестьянскую волю на цѣлое полстолѣтіе. Таковая добрая память сохранилась о покойныхъ помѣщикахъ Пановыхъ у настоящихъ жителей села Терновки. И на самомъ дѣлѣ, если въ настоящее время и нельзя доказать всѣ тѣ добрыя качества, которыя покойные Пановы проявляли въ своихъ отношеніяхъ къ дѣдамъ и отцамъ терновцевъ, то во всякомъ случаѣ нѣкоторые изъ нихъ можно доказать документально. Стоитъ только напр., упомянуть о томъ, что въ селѣ Терновкѣ до сего времени существуетъ два храма, воздвигнутые покойными Пановыми, и мы должны будемъ согласиться, что господа Пановы, заботясь о спасеніи своихъ душъ, дѣйствительно заботились и о душахъ своихъ крестьянъ, заботились о религиозно-нравственныхъ ихъ нуждахъ. Что иное, на самомъ дѣлѣ, они хотѣли сдѣлать для своихъ крестьянъ созиданіемъ храмовъ, какъ не то, чтобы ихъ крестьяне, поработавши, по заповѣди Господней, шесть дней, седьмой день могли посвятить Господу Богу, присутствуя въ этотъ день въ храмъ Божіемъ и поучаясь въ немъ волѣ Божіей и жизни по Господу? Что иное они хотѣли достигнуть испрошеніемъ къ этимъ храмамъ самостоятельнаго причта священно-церковно-служителей, не смотря на незначительное количество прихожанъ этихъ храмовъ, какъ не то—чтобы ихъ крестьяне при первой религиозно-нравственной нуждѣ имѣли возможность и скоро и безотказно найти себѣ пособниковъ въ ней въ лицѣ законно поставленныхъ служителей св. вѣры и нравственности?.. А дарованіе крестьянамъ свободы съ награжденіемъ ихъ землею въ томъ количествѣ, какое только имѣлось въ ихъ рукахъ, безъ всякаго принужденія совнѣ, един-

ственно только по сочувствію къ нимъ, но чѣмъ другомъ можетъ свидѣтельствовать, какъ не объ отеческихъ отношеніяхъ покойныхъ къ крестьянамъ?... Да, по истинѣ можно согласиться съ отзывомъ терновцевъ о покойныхъ ихъ помѣщикахъ, что эти послѣдніе были люди богоугодной жизни: они любили Бога и устроили мѣсто для особеннаго пребыванія Его на землѣ среди людей — храмы; они любили ближнихъ и помогали имъ во всемъ, въ чемъ только могли, а въ концѣ концовъ и отдали имъ все, что имѣли... Освобожденіе отъ крѣпостничества было единственнымъ особенно выдающимся событіемъ въ жизни крестьянъ села Терновки — было такимъ событіемъ, о которомъ и нынѣшніе терновцы съ особенною любовію вспоминаютъ; поэтому нелишне будетъ войти въ нѣкоторыя подробности этого не маловажнаго дѣла, съ указаніемъ обстоятельствъ его предварявшихъ, сопровождавшихъ и слѣдовавшихъ за нимъ, тѣмъ болѣе это — нелишне, что вѣдь исторія освобожденія отъ крѣпостной зависимости цѣлаго общества крестьянъ можетъ составить немногія свѣтлыя строки на немногихъ свѣтлыхъ страницахъ исторіи жизни крѣпостныхъ крестьянъ вообще до манифеста 19 февраля 1861 года... Дѣло полнаго формальнаго освобожденія крестьянъ терновскихъ отъ крѣпостной зависимости относится къ 1811 году, но попытка къ этому была, по разсказу старика Симонова, раньше. По его словамъ, мысль объ освобожденіи крестьянъ и о передачѣ имъ во владѣніе земли зародилась въ головѣ Евдокіи Никитиной Пановой вскорѣ послѣ смерти мужа ея — Аеанасія Григорьевича, послѣдовавшей въ 1806 году іюля 18 дня, и, можетъ быть, — даже по его совѣту. Эту зародившуюся добрую мысль, до осуществленія ея на дѣлѣ, поддерживалъ и укрѣплялъ въ головѣ Пановой хорошо знакомый ей священникъ села Русанова, Борисоглѣбскаго уѣзда, о. Іоаннъ Алексіевъ. Возможность же осуществленія ея она нашла въ первомъ пунктѣ указа Императора Александра Благосло-

веннаго Правительствующему Сенату, отъ 20 февраля 1803 года, изданнаго въ подтвержденіе манифеста 1775 года и указа отъ 12 декабря 1801 года вслѣдствіе прошенія дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, графа Сергія Румянцева, въ которомъ онъ, изъявляя желаніе нѣкоторымъ изъ крѣпостныхъ его крестьянъ, при увольненіи ихъ, утвердить въ собственность участки изъ принадлежащихъ ему земель, испрашивалъ: чтобы добровольно заключаемья при этомъ условія имѣли точно такое же законное дѣйствіе и силу, какое присвоено и другимъ крѣпостнымъ обязательствамъ, — и чтобы крестьяне, такимъ образомъ уволенные, могли оставаться въ состояніи свободныхъ земледѣльцевъ, не обязываясь входить въ другой родъ жизни. Этотъ первый пунктъ указа 20 февраля 1803 года гласитъ: „если кто изъ помещиковъ пожелаетъ отпустить благопріобрѣтенныхъ или родовыхъ крестьянъ своихъ по одиночкѣ или и цѣлымъ селеніемъ на волю, и вмѣстѣ съ тѣмъ утвердить имъ участки или и цѣлую дачу, то, сдѣлавъ съ ними условія, какія по обоюдному согласію признаются лучшими, имѣть представить ихъ при прошеніи своемъ чрезъ губернскаго дворянскаго предводителя къ министру внутреннихъ дѣлъ для разсмотрѣнія и представленія намъ; и если послѣдуетъ отъ насъ рѣшеніе желанію его согласное, тогда предъявится сіи условія въ гражданской палатѣ и запишутся у крѣпостныхъ дѣлъ со взносомъ узаконенныхъ пошлинъ“ Не смотря на всю ясность смысла пункта этого указа, однако первое прошеніе Пановой объ отпускѣ на волю крестьянъ и закрѣпленіи за ними принадлежащей ей земли, и при тщательномъ соблюденіи съ ея стороны всѣхъ формальностей этого дѣла, почему то не было будто удовлетворено. Ей будто отвѣчали на это, что она, будучи не въ здоровомъ умѣ, хлопочетъ о томъ, что ей натолковали ея лакеи. Такъ ли это было на самомъ дѣлѣ, — утверждать нельзя; тѣмъ не менѣе дѣло освобожденія терновцевъ затормозилось до 1811

года. Въ 1811 году 10 января было снова подано прошение о томъ же на имя Императора Александра Павловича съ приложеніемъ условій увольненія на волю и реэстра душъ мужскаго и женскаго пола, отпускаемыхъ на волю. Въ этомъ прошеніи, копія съ котораго сохранилась, испрашивается Высочайшее утвержденіе на условія ея Пановой съ крѣпостными ея дворовыми людьми и крестьянами, учиненныя объ отпускѣ послѣднихъ вѣчно на волю въ состояніе свободныхъ хлѣбопашцевъ. Условіе это въ подлинникѣ сохранилось до настоящаго времени въ цѣлости; написано оно на гербовой бумагѣ тридцатикопѣчнаго достоинства; на оттискѣ печати значится 1809 годъ. Начинается это условіе такимъ предисловіемъ: „1811 года января десятаго дня Тамбовской губерніи, Борисоглѣбскаго уѣзда, сельца Новосильцова, Терновка тожъ, помѣщица вдова статская совѣтница Авдотья Никитина дочь Панова, зная, что все мое имѣніе, какое теперь въ полномъ моемъ владѣніи, состоитъ безъ всякаго ни отъ кого спора, на которое имѣю и данное мнѣ изъ Тамбовской гражданской палаты свидѣтельство, и будучи уже удручена старостію, но въ цѣломъ умѣ и разумѣ, принявъ себѣ въ руководство имянный Высочайшій Его Императорскаго Величества указъ данный Правительствующему Сенату въ 20 день февраля 1803 года, на основаніи котораго предположила собственныхъ своихъ наслѣдственныхъ дворовыхъ людей и крестьянъ, доставшихся мнѣ послѣ покойной родительницы моей Авдотьи Ѳеодоровны Новосильцовой, написанныхъ по послѣдней пятой ревизіи въ сельцѣ Новосильцевѣ, Терновка тожъ, сто сорокъ пять и деревнѣ Аванасевевѣ десять, а всего сто пятьдесятъ пять душъ, состоящихъ теперь за выбылыми въ наличности, отпустить на вольное хлѣбопашество, съ представленіемъ имъ собственной своей земли на нижеслѣдующемъ порядкѣ“... Далѣе слѣдуетъ самое условіе, выраженное въ семи пунктахъ. Въ 1-мъ пунктѣ говорится, что она, Панова, отпускаетъ всѣхъ

своихъ крестьянъ вѣчно на волю въ состояніе свободныхъ хлѣбопашцевъ со всѣмъ, что они имѣютъ, при этомъ за хорошее ихъ служеніе ей, Пановой, и ея мужу, при увѣренности ея въ ихъ способности къ хлѣбопашеству, отдаетъ имъ въ собственность, въ вѣчное и потомственное ихъ владѣніе, всю принадлежащую ей при селѣ Терновкѣ землю, въ количествѣ 3197 десятинъ 1816 кв. сажень, со всѣми угодьями и съ мельницею, что на вывершеѣ рѣчки Терновки. 2 пунктъ условія гласитъ, что свободу и владѣніе землею они должны получить не ранѣе ея смерти; изъ наследниковъ же никто не долженъ вступаться; по вступленіи же въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ, они предъ наступленіемъ каждаго года должны платить въ продолженіе пятнадцати лѣтъ по триста рублей въ Тамбовскій приказъ общественнаго призрѣнія и построить ея дворовымъ людямъ приличные крестьянскому званію дома. Третій пунктъ содержитъ въ себѣ оговорку объ исключеніи изъ владѣнія крестьянъ господскаго дома со всѣмъ строеніемъ и усадебнымъ мѣстомъ и двухъ фруктовыхъ садовъ, такъ какъ объ этомъ имуществѣ она намѣрена сдѣлать особое распоряженіе. И дѣйствительно, по сохранившемуся въ копіи духовному завѣщанію, это имущество предназначалось къ продажѣ, деньги же отъ этой продажи, равно и тѣ деньги, которыя останутся у ней по смерти ея, употребить на украшеніе приходской церкви, за исключеніемъ изъ нихъ суммы, необходимой на погребеніе ея тѣла и поминъ души... Далѣе, въ пунктахъ 4, 5 и 6 содержится согласіе крестьянъ на всѣ условія Пановой. Седьмой же заключительный пунктъ условія гласитъ: „какъ сіе условіе мною Пановою и также нами дворовыми людьми и крестьянами учинено добровольно, безъ всякаго ни съ которой стороны принужденія и подлога, а потому и соблюдать оное намъ съ обеихъ сторонъ свято и ненарушимо“. Затѣмъ слѣдуютъ подписи: со стороны Пановой ея собственноручная, а со сто-

роны крестьянъ, по ихъ довѣренности, засвидѣтельствованной увѣдчимъ судомъ, подпись отставнаго канцеляриста Андрея, Поликарпова сына, Петровскаго. Свидѣтельство о заключеніи вышепоименованныхъ семи пунктовъ условія между Пановой и ея дворовыми людьми и крестьянами по взаимному ихъ согласію, безъ всякаго принужденія и подлога, представлено за подписью Борисоглѣбскаго предводителя дворянства Фонъ-Траубенбергъа и Борисоглѣбскаго земскаго исправника Дакукина. Въ концѣ же условія написано показаніе Тамбовской гражданской палаты о томъ, что это условіе, въ силу указа Правительствующаго Сената изъ перваго департамента, отъ 20 ноября 1811 года, въ крѣпостную 1812 года книгу подъ номеромъ четвертымъ записано... Такимъ образомъ утвержденіе условія послѣдовало 20 ноября 1811 года, между тѣмъ Евдокія Никитишна въ 24 день февраля 1811 же года скончалась, не дождавшись, значитъ, осуществленія начатаго добраго дѣла. По смерти ея крестьянамъ села Терновки пришлось пережить столько невгодъ и тревоженій, сколько не пережили они во всю жизнь при господахъ Пановыхъ. Немедленно по смерти ея, по словамъ Симонова, весь барскій домъ заполонили неизвѣстно откуда наѣхавшіе бары, заявлявшіе себя родственниками покойной Евдокіи Никитишной и, слѣдовательно, законными наследниками ея имѣнія. Распоряжаясь въ домѣ всѣмъ, какъ имъ только хотѣлось, они не преминули потребовать и отъ крестьянъ непрекословнаго послушанія, какъ отъ унаслѣдованныхъ крѣпостныхъ своихъ людей, не взирая на заявленіе послѣднихъ объ освобожденіи ихъ покойною госпожею отъ крѣпостной зависимости. Когда же крестьяне окончательно воспротивились ихъ господству, то они приказали дворовымъ людямъ, оставшимся вѣроятно у нихъ въ послушаніи, отобрать у крестьянъ всѣхъ грудныхъ и малыхъ дѣтей, думая, конечно, что чувство состраданія къ голоднымъ

и, можетъ быть, холоднымъ дѣтямъ заставить ихъ смириться и продолжать выполненіе господскихъ повинностей. Но этого сдѣлать имъ не удалось: кто то изъ дворовыхъ людей сообщилъ крестьянамъ объ изданномъ барами приказаніи, и въ одну ночь крестьянъ въ селѣ не стало: всѣ они вмѣстѣ съ дѣтьми сбѣжали въ лѣса и сосѣднія села съ цѣлью укрывательства отъ притязаній непрошенныхъ, назойливыхъ гостей. Недолго только пришлось возмущившимся терновцамъ блуждать съ дѣтьми по лѣсамъ и чужимъ селамъ. Въ одинъ день, неизвѣстно по какому побужденію, всѣ бары схлынули съ барскаго двора, достаточно его поразгромивши. Съ того времени не было о нихъ ни малѣйшаго слуха, и до сихъ поръ никто не знаетъ: были ли это дѣйствительные наслѣдники или же только заявлявшіе себя таковыми—проходимцы. Однако этимъ не кончилось, какъ выразился старикъ Симоновъ, „потрясеніе“. Черезъ нѣсколько времени появился новый претендентъ на имѣніе Пановой, это—сосѣдній помѣщикъ Пушкаревъ. Этотъ послѣдній будто бы судомъ приступилъ къ имѣнію, а поэтому и причинилъ наслѣдникамъ—крестьянамъ гораздо больше вреда, чѣмъ тѣ первые. Онъ барскую скотину всю угналъ въ свое имѣніе; господскій домъ со всею надворною постройкою и хлѣбными амбарами сломалъ и перевезъ также въ свое имѣніе. Жажда къ легкой наживѣ на столько велика оказалась въ этомъ случаѣ въ г. Пушкаревѣ, что онъ, не смотря на громадное свое собственное состояніе, не приминуть допустить даже святотатственное дѣло: собственноручно взялъ семь тысячъ рублей денегъ, поступившихъ было, по завѣщанію г. Пановой, въ церковное имущество,—взялъ ихъ со св. престола, такъ какъ священникъ Василій Григорьевъ, отказавшись отдать ему эти деньги своими руками, положилъ ихъ въ его присутствіи на св. престолѣ съ словами: „если не боишься Бога, то возьми“. Взялъ Пушкаревъ эти деньги, у него онѣ и остались, хотя въ пользу

ему и не послужили, равно какъ не воспользовался онъ и всѣмъ имуществомъ съвольно захваченнымъ имъ у терновскихъ крестьянъ. Скотъ, когда гнали его изъ Терновки, своимъ страшнымъ ревомъ и ярымъ боданіемъ другъ друга наглядно будто-бы показывалъ своему новому незаконному владѣльцу, что въ прокъ онъ ему не пойдетъ. И дѣйствительно, въ ту же зиму весь онъ попадалъ, а всѣ строения были уничтожены пожаромъ; да и самъ Пушкаревъ, вѣдла вразумленія, конечно, другихъ, скоро понесъ наказаніе отъ Бога: въ томъ же году на пути въ Тамбовъ его застигла внезапная смерть. Да вообще, по словамъ терновцевъ, всѣ, кто только незаконно присвоилъ себѣ что либо изъ имѣнія ихъ помѣщиковъ, не воспользовались присвоеннымъ, такъ какъ Евдоія Никитишна заклала свое имѣніе отъ похитителей: „анаема, проклять“, сказала будто она умирая, „всякій, кто отобьетъ что либо у моихъ крестьянъ.“

Попыткою Пушкарева забрать въ свои руки имѣніе Пановыхъ закончилось „потрясеніе“ Терновцевъ, хотя еще разъ имъ пришлось впасть въ руки налаго проходимца по слѣдующимъ обстоятельствамъ: покойная Евдоія Никитишна умирая, завѣщала нѣкому Льву Онисифоровичу Мосолову, вѣроятно хорошему своему знакомому, не оставить терновцевъ своими хлопотами по дѣлу полученія ими вольной. Между тѣмъ Мосоловъ, по смерти своей завѣщательницы, не скоро вспомнилъ о завѣщанномъ ему дѣлѣ, да когда и вспомнилъ, то не взялся за дѣло самъ, а поручилъ его своему крестьянину Семену Григорьеву Каширину, напередъ предупредивъ будто его, что онъ можетъ у терновцевъ заработать себѣ лакомый кусокъ хлѣба. Каширинъ принялъ порученіе Мосолова и явился въ Терновку. Здѣсь онъ объявилъ крестьянамъ, что вольная-де имъ пришла, и состоитъ только получить ее въ Тамбовѣ; при этомъ онъ съ цѣлью, конечно, побольше пожитья отъ нихъ, попилъ ихъ водочкой. Обрадовались терновцы, и среди гра-

дости, разгоряченные еще чаркой горькаго, они и не замѣтили, какъ впали въ обманъ. Стали они упрашивать Каширина похлопотать ему за нихъ — невѣждъ — выручить вольную. Каширинъ охотно согласился, но при этомъ заявилъ, что для выручки вольной необходимо ему тысячу рублей денегъ. Не постояли терновцы изъ за денегъ, собрали и выдали Каширину. Но тутъ онъ заявилъ: „вотъ что братцы, тысяча рублей — деньги не малая; когда я стану отдавать ихъ въ Тамбовѣ, пожалуй спросать: гдѣ ты ихъ взялъ? Что сказать тогда? Сказать: у васъ де взялъ, не ладно будетъ: васъ сочтутъ за купцовъ — богатыхъ людей, — будетъ много придирокъ... Лучше вотъ что сдѣлайте: выдайте ка лучше мнѣ вексель на эти тысячу рублей, взятыхъ будто бы у меня въ займы“. „Дѣлай, какъ хочешь Семень Григорьевичъ, мы на тебя надѣмся“, завопили простодушные терновцы. Вексель на тысячу рублей былъ выданъ Каширину, при этомъ было обѣщано: если онъ хлопочитъ имъ вольную, то получить въ награду двѣнадцать десятинъ лѣсу. Каширинъ уѣхалъ въ г. Тамбовѣ, прожилъ тамъ два — три дня и привезъ терновцамъ копію съ вольной. День полученія отъ Каширина копіи съ вольной въ Терновѣ былъ днемъ пасхальнымъ: съ полученіемъ ея воскресли ихъ человѣческія права, угрожавшее же имъ новое рабство прешло и они явились на пути свободы и самостоятельности. „Трудно, говорить Симоновъ, передать все, что тутъ было: на крикъ двухъ — трехъ человѣкъ „вольная пришла!“ бѣжали со всѣхъ концовъ села и взрослые и малые, и молодые и старые, бѣжали и въ свою очередь кричали: „вольная пришла!“ „вольная пришла!“ Каширинъ же торжествовалъ; благодарностей не было конца. Вскорѣ отвели ему и двѣнадцать десятинъ обѣщаннаго строеваго лѣсу. Онъ же, получивши, чего домогался, чрезъ нѣсколько времени выскаль съ терновцевъ по данному ими векселю еще тысячу рублей; и оставилъ въ насъ, говорить Симоновъ, этотъ благодѣ-

тель душу да тѣло, посогнавши за эту тысячу рублей и лошадей, и коровъ, и овецъ и даже птицу"... Съ полученіемъ копи оставалось терновцамъ получить самый подлинникъ вольной, который вскорѣ безъ всякихъ притѣсненій и выданъ былъ изъ Тамбовской гражданской палаты доврѣннымъ изъ крестьянъ... Такъ состоялось освобожденіе крестьянъ села Терновки отъ крѣпостной зависимости. Со времени же освобожденія началась, можно сказать, новая эпоха жизни терновцевъ въ званіи свободныхъ хлѣбопашцевъ, въ каковомъ званіи они остаются и до сего времени. Ставши на путь свободы и самостоятельности терновцы зажили на славу. Теперь уже рѣшительно ни въ чемъ они не могли нуждаться, развѣ только въ книжномъ обученіи. Они свободны; для удовлетворенія своихъ религіозно-нравственныхъ нуждъ они имѣли два уже собственныхъ храма, при которыхъ былъ самостоятельный причтъ священно-церковно-служителей. Для удовлетворенія же матеріальныхъ нуждъ въ ихъ рукахъ было теперь слишкомъ три тысячи десятинъ собственной земли. На такомъ участкѣ было гдѣ и провести бороздку, было гдѣ и накосить травки, и нарубить дѣску, было отъ чего и заложить лишнюю копейку про черный день. И были же, говорятъ, въ Терновкѣ въ то, да и въ недавнее время, богатые жители. Не стало ихъ только теперь. Сто шесть душъ, отпущенныхъ покойною Цановой на волю, въ настоящее время возрасли едва не въ десять разъ. Надпись на столбѣ, поставленномъ въ прошедшемъ 1888 году при въѣздѣ въ село, гласитъ: „село Терновка, ревизскихъ душъ 560, наличныхъ 1000, дворовъ 323“. Такимъ образомъ съ 1811 по 1888 годъ число жителей въ Терновкѣ съ 106 возрасло до 1000 душъ. Этимъ тысячѣ душамъ приходится владѣть и обрабатывать тотъ же участокъ, которымъ владѣли и который обрабатывали когда то сто шесть человѣкъ. Естественно, доходность на душу сократилась и благосостояніе жителей подорвалось, такъ что матеріально

нуждающимися въ Терновѣ въ настоящее время являются едва не всѣ жители. Эта нужда засѣла въ Терновѣ, думается, и не отъ одной только указанной причины, а и оттого, что нынѣшніе жители Терновки, какъ и все вообще нынѣшнее крестьянство, утеряли трезвый и благоразумный образъ жизни своихъ отцевъ, предавшись неразумно страсти въ пьянству. О нетрезвомъ образѣ жизни терновскихъ жителей могутъ наглядно свидѣтельствовать существующія въ самомъ селѣ четыре винныхъ лавки, да двѣ на поселкѣ при желѣзно-дорожной станціи, образовавшемся (поселкѣ) тамъ вслѣдствіе открытія базара. Сколько же спрашивается, терновцы потратятъ денегъ на удовлетвореніе одной только страсти водоепитія, если въ четырехъ собственно терновскихъ винныхъ лавкахъ, по признанію самихъ виноторговцевъ, въ теченіе года продается приблизительно до тысячи ведеръ водки?! Не смотря на то, что терновскіе жители каждадневно и не въ маломъ количествѣ бываютъ на желѣзно-дорожной станціи, гдѣ происходятъ постоянныя могарычныя попойки, для которыхъ водка берется въ тамошнихъ лавкахъ; не смотря и на то, что въ храмовому празднику Казанской Божіей Матери, 22 октября, когда совершается въ селѣ до двадцати и болѣе свадебныхъ пиршествъ, на которыхъ, по русскому обычаю, обыкновенно упиваются водкой всѣ—и мужчины и женщины, и взрослые и недоросли, водка забирается цѣлыми боченками изъ винныхъ складовъ, въ селѣ Алешахъ и Бурнакѣ... Много и очень много пропиваютъ терновцы своихъ трудовыхъ копеекъ, обогащая виноторговцевъ и разоряя самихъ себя этою необузданною своею страстію. Распространившись такъ о нетрезвости жителей села Терновки, мы вовсе не имѣемъ въ виду выставить терновцевъ какъ пьяницъ изъ пьяницъ, а желаемъ только указать на эту порочную страсть терновскихъ жителей, какъ на одну изъ выдающихся причинъ упадка ихъ благосостоянія. Въ этомъ пороѣ сознаются они сами. Причиною же

развитія его они признають нравственную разпатыанность современнаго челоуѣчества вообще, да отрывшуюся при этомъ для нихъ терновцевъ еще возможность всегда добыть копейку, по случаю проведенія близъ села линіи Грязе-Парицкой желѣзной дороги. Отъ общества этой желѣзной дороги имъ за труды рукъ своихъ приходится получать не мало денегъ, которыя почему то считаются за находку, а потому и пропиваются.. Съ пьянствомъ развилось своеволие и непочтеніе дѣтей къ родителямъ, младшихъ къ старшимъ. (Почему въ Терновкѣ нерѣдко можно встрѣтить сына, отдѣлившася отъ родителей, или же за своеволие и непочтеніе отдѣленнаго самими родителями. Примѣровъ же жизни двухъ, трехъ братьевъ вмѣстѣ, въ одномъ домѣ, или дядей съ племянниками немного. Составъ семействъ вообще страшно дробный...

Общественная жизнь терновцевъ тоже какъ то не ладится. Причиною всѣхъ безпорядковъ въ общественныхъ ихъ дѣлахъ, безъ сомнѣнія, служить пошатнувшаяся нравственность. При потемнѣвшемъ сознаніи долга, при потерѣ понятія о чести почти каждый изъ терновцевъ за поднесенный стаканъ горькаго вина или за одну монету звонкаго металла будетъ безстыдно отстаивать на общественномъ сходѣ нежелательное, по очевидной бесполезности и даже вреду, рѣшеніе того или другаго дѣла. И вотъ, въ силу авторитета своекорыстія, всѣ выборныя должности у терновцевъ проходятъ люди не достойныя занимать ихъ, а люди изъ своихъ личныхъ интересовъ различными неблаговидными мѣрами заискивавшіе ихъ. Потому напросившихся начальниковъ никто не слушаетъ, голосу ихъ при рѣшеніи дѣла не придается ни малѣйшаго преобладающаго значенія, а всякое дѣло обыкновенно рѣшаютъ извѣстные въ обществѣ такъ называемые „міроѣды“, напередъ сговорившіеся и заговоренные...

При такомъ сравнительно невысокомъ нравственномъ уров-

нѣ жителей села Терновки нельзя не указать впрочемъ на нѣкоторыя хорошія ихъ душевныя качества. Такъ, всѣ терновскіе жители отличаются своею добротою, своимъ простодушіемъ и скорою отзывчивостію на помощь къ потерпѣвшимъ то или другое несчастье своимъ собратіямъ, особенно односельцамъ. Вслѣдствіе этого простодушія терновцевъ по селу, кажется, особенно много проходитъ нуждающагося люда, просящаго подъ окнами той или другой подачки Христа ради. Особенно отзывчивы терновцы на помощь слѣпцамъ и калѣкамъ. Едва только слышатъ хозяйки громогласное пѣніе этихъ несчастныхъ, обыкновенно идущихъ среди улицы и распѣвающихъ едва ли понятныя для нихъ самихъ вѣнты, какъ бѣгутъ онѣ одна за другой изъ того, другаго и третьяго дома, каждая съ своимъ предметомъ подачки, опускаютъ принесенное въ сумки идущихъ пѣвчихъ — переходящихъ, послушавъ затѣмъ немного ихъ все болѣе и болѣе удаляющееся пѣніе, уходитъ каждая изъ нихъ домой съ челомъ омраченнымъ думой... Къ чести же и похвалѣ терновскихъ жителей нужно отнести ихъ религіозную стойкость. Если не устояли они въ нравственности своихъ предковъ, то устояли въ православіи, заимствованномъ отъ нихъ, такъ что и въ настоящее время всѣ жители Терновки чисто православнаго вѣроисповѣданія. Религіозный духъ ихъ выражается въ простосердечномъ исповѣданіи Христовой православной вѣры съ семью тайнствами православной церкви, въ соблюденіи различныхъ, по преданію дошедшихъ, обрядовъ и религіознаго характера обычаевъ и въ похвальномъ усердіи къ храму, выражаемомъ, съ одной стороны, сравнительно нѣбностнымъ, особенно въ осеннее и зимнее время, посѣщеніемъ храма Божія во времена богослуженія въ немъ, а съ другой жертвами на нужды его. Если и омрачается христіанское православіе терновцевъ нѣкоторыми уже вымирающими суевѣрными бреднями, въ родѣ наприм. вѣры въ домовыхъ, волдуновъ, ворожеекъ и т. п., то единственно,

кажется, по ихъ умственной неразвитости, а не шатанію въ христіанствѣ. Они твердо, хотя и по дѣтски, вѣрують въ Бога, сердечно чтуть и Матерь Божию и св. угодниковъ Божиихъ, только для ихъ вѣры нужна помощь въ борьбѣ ея съ древнимъ суевѣріемъ и нынѣшнимъ невѣріемъ. Да будетъ имъ эта помощь отъ Господа, сотворшаго небо и землю, и отъ служителей Его!.. Что касается умственнаго развитія терновскихъ жителей, то они еще находятся только на пути къ просвѣщенію. До 1886 года въ Терновѣхъ совершенно не было школы; въ 1886 же году открыта была церковно-приходская школа въ церковной караулкѣ, при самой жалкой обстановкѣ; а въ 1887 году было построено специальное зданіе для школы¹⁾. Обученіе дѣтей въ этой школѣ хотя и было, но еще слабое, отчасти вслѣдствіе новизны этого дѣла для жителей, а отчасти вслѣдствіе перемѣнныхъ учителей, смѣнившихся въ теченіе трехъ съ половиною лѣтъ три раза. Тѣмъ не менѣе грамотность, въ ограниченномъ смыслѣ этого слова, появилась уже въ Терновѣхъ, такъ что въ настоящее время, при желаніи можно услышать въ терновскомъ храмѣ чтеніе и пѣніе крестьянскихъ мальчиговъ — шеольниковъ...

Перейдемъ теперь къ изложенію нѣкоторыхъ свѣдѣній о терновской святынѣ—храмахъ съ ихъ имуществомъ и клиромъ священно-церковно служителей. Въ селѣ Терновѣхъ два храма; изъ нихъ одинъ деревянный безъ колокольни, во имя честнаго и животворящаго креста Господня, а другой каменный съ колокольнею, во имя Казанской иконы Божіей Матери, празднуемой 22 октября. Оба эти храмы воздвигнуты, какъ сказано выше, тщаніемъ покойныхъ помѣщиковъ Пановыхъ. Точно опредѣлить годъ устройства перваго деревяннаго храма нельзя, такъ какъ ни записи объ

¹⁾ О Терновской школѣ см. Тамб. Епарх. Вѣдом. 1887 г. № 24.

этомъ, ни въ памяти жителей ничего не сохранилось. Въ описи церковнаго имущества годъ освященія его значится 1807, но это невѣрно, ибо метрическія книги сохранились еще отъ 1801 года, въ тому въ 1807 году почти выстроена была уже другая каменная церковь. Нельзя думать, чтобы въ одно и тоже время при малочисленности населенія могли строиться двѣ церкви. Во всякомъ случаѣ освященіе Крестовоздвиженскаго храма было не позже 1801 года, какъ значится въ клировыхъ вѣдомостяхъ. Въ періодъ почти 89-лѣтняго своего существованія Крестовоздвиженскій храмъ былъ два раза реставрированъ. Первая реставрація его была произведена въ 1868 году на средства прихожанъ безъ всякаго измѣненія плана, вторая же въ 1888 году съ нѣкоторымъ измѣненіемъ плана вслѣдствіе распространенія храма крестообразіемъ. Эта вторая реставрація произведена была отчасти тщаніемъ прихожанъ, главнымъ же образомъ тщаніемъ Борисоглѣбскаго купца Василя Александровича Веселовскаго, потратившаго на это дѣло около двухъ тысячъ рублей. Въ настоящее время Крестовоздвиженскій храмъ представляетъ собою подобіе осмиконечнаго креста; на немъ возвышаются пять не равныхъ по величинѣ вызолоченныхъ главъ, завѣчаныхъ пятью же вызолоченными крестами. Внутренность этого храма довольно помѣстительная, но не блестящая. Не оштукатуренныя стѣны его окрашены въ грубо-синій цвѣтъ, придающій храму какой то мрачный, траурный видъ. Живопись, которою украшены стѣны купола, потолокъ и восточная стѣна алтаря, несомнѣнно принадлежитъ кисти мастера-ремесленника, на пошибъ суздальцевъ, безъ всякой претензіи на художничество. Сюжетъ для большей части стѣнныхъ картинъ въ храмѣ заимствованъ изъ символа вѣры; на каждый членъ его представлено по одной картинѣ съ подписью внизу ея самаго текста. Эти картины, по ремесленности ихъ исполненія, мало говорятъ о сущности содержанія символа вѣры, и мало слу-

жать украшеніемъ храма, гдѣ, сообразуясь съ посѣтителами его, несравненно лучше было бы имѣть картины изъ священной исторіи, которыя, будучи заимствованы по содержанию своему изъ жизни самого же человѣка, были бы гораздо понятнѣе для малоразвитаго крестьянина и по впечатлѣнію были бы болѣе сильны... Иконостасъ Крестовоздвиженскаго храма ни по тщательности отдѣлки, ни по художественности изображеній на мѣстныхъ и всѣхъ прочихъ иконахъ его, не имѣетъ ничего сколько нибудь выдающагося. Красный уже позалыпавшійся фонъ его, полинявшая и мѣстами отставшая позолота колоннъ и различныхъ рѣзныхъ украшеній, при общей мрачности храма, не можетъ произвести на посѣтителя хорошаго впечатлѣнія. Вообще, какъ въ отдѣлкѣ иконостаса, такъ и всего вообще храма проглядываетъ безвкусіе заказчиковъ и неискusstvenная ремесленность исполнителей. Все это, кажется, должно объяснять не недостаткомъ средствъ, бывшихъ въ рукахъ заказчиковъ, а единственно характеромъ простаго русскаго человѣка: пріобрѣсти за извѣстную сумму не одну вещь хорошаго достоинства, а много вещей хотя бы и низкаго достоинства. Другой Казанскій храмъ построенъ также въ началѣ текущаго XIX столѣтія, а освященъ въ 1808 году. Объ этомъ гласитъ слѣдующая надпись, сдѣланная на одной изъ мѣстныхъ иконъ въ этомъ храмѣ: „сей храмъ созижденъ во имя Казанскія Богоматери попеченіемъ покойнымъ господиномъ статскимъ совѣтникомъ Аванасіемъ Григорьевымъ Пановымъ и супругою его Авдотьею Никитичною Пановой, освященъ же сей храмъ 1808 году мѣсяца... Работу живописную производилъ госпожи Авдотьи Григорьевны Козловой служитель ея Борисъ Васильевъ“.

Казанскій храмъ въ періодъ 80-лѣтняго своего существованія не подвергался никакимъ перестройкамъ и видоизмѣненіямъ. Внѣшній видъ его представляетъ видъ разносторонняго четырехугольника съ закругленіемъ стороны, обращен-

ной на востокъ. Надъ этимъ четверугольникомъ возвышаются значительной величины колокольня и куполь, увѣнчанные крестами. Крестъ на колокольнѣ водруженъ въ возвышающійся надъ нею довольно высокій шпиль. Не смотря на значительную величину Казанскаго храма совнѣ, внутренность его, по причинѣ толстой кладки стѣнъ, малопомѣстительна, вслѣдствіе чего и богослуженіе въ немъ въ настоящее время совершается только одинъ разъ въ годъ — 22 октября — въ день Казанскія иконы Божіей Матери, во имя которой освященъ престолъ въ этомъ храмѣ. Являясь при существованіи Крестовоздвиженскаго храма, храма болѣе помѣстительнаго, какъ бы излишнимъ, Казанскій храмъ въ настоящее время находится въ забытіи и небреженіи. Внѣшній видъ его хотя и сохранилъ за собою, благодаря хорошей архитектурѣ, величіе, присущее храмамъ вообще, тѣмъ не менѣе онъ жалокъ. Размытая дождями, а мѣстами и совсѣмъ отвалившаяся штукатурка внѣшнихъ стѣнъ, почернѣвшая крыша, почернѣвшіе кресты и главы на куполѣ и колокольнѣ — предають храму мрачный, нерадующій видъ. Если же войти внутрь храма, то здѣсь такъ и вѣтъ непростительною небрежностію прихожанъ къ этой святынѣ, здѣсь уже сразу убѣдишься, что внутренность этого храма въ теченіе 80 лѣтняго существованія его ни разу не была отремонтирована. Все запылилось, все загрязнилось здѣсь; нѣтъ ничего такого, что могло бы обратить на себя вниманіе посѣтителя. Почернѣвшія, когда то бѣлыя, стѣны храма, запылившійся зеленый фонъ иконостаса, полинявшая позолота на рѣзныхъ украшеніяхъ его, тусклая живопись, принадлежащая, какъ показываетъ вышеприведенная надпись, кисти доморощеннаго живописца, — все это утратило всякій сколько нибудь благообразный видъ. Преосвященный Виталій, обозрѣвая въ 1886 году епархію, былъ между прочимъ и въ терновскомъ Крестовоздвиженскомъ храмѣ. Въ рѣчи своей къ паствѣ онъ обратилъ вниманіе терновцевъ на не-

обходимость приложить руки къ Казанскому храму, но эти слова его до сего времени еще остаются словами, не осуществившимися на дѣлѣ.

Утварь въ храмахъ села Терновки, можно сказать, достаточная. Изъ разныхъ принадлежностей церковныхъ особенное вниманіе обращаютъ на себя дарохранительница въ Крестовоздвиженскомъ храмѣ, потирь и небольшой крестикъ. Дарохранительница и потирь-серебряные, вызолоченные, отличаются значительною величиною, своею массивностію и изяществомъ работы. Можно сказать, что эти двѣ св. вещи въ селѣ — рѣдкость. Крестикъ вершка въ полтора величины, также серебряный, вызолоченный; по сохранившемуся устному преданію онъ заключаетъ въ себѣ частицу св. мощей неизвѣстнаго для терновцевъ по жизни святаго угодника Божія. Колоколовъ при храмахъ села Терновки имѣется шесть. Изъ нихъ два — довольно значительной величины, а именно: одинъ рѣсомъ въ 94 пуда 17 фунтовъ, другой — въ 149 пуд. 19 фунтовъ. Послѣдній выписанъ изъ Воронежа; на немъ надпись слѣдующаго содержанія: „благовѣстуй, земле, радость велию; хвалите небеса Божію славу. 1883 года іюня 17 дня сей колоколъ пожертвованъ въ Терновку маіоромъ Василиемъ Николаевичемъ Чубровскимъ“. Церковная бібліотека въ терновскихъ храмахъ, можно сказать, довольно значительная не по количеству книгъ, но по авторамъ ихъ. Кромѣ нѣкоторыхъ періодическихъ изданій и сборниковъ проповѣдей авторовъ нынѣшняго столѣтія имѣются святоотеческія писанія: двѣнадцать книгъ Іоанна Златоустаго, Амвросія Медиоланскаго, Кирилла Іерусалимскаго, Димитрія Ростовскаго и Тихона Задонскаго.

Клиръ священно-церковно-служителей при храмахъ села Терновки съ времени опредѣленія его къ нимъ и до настоящаго времени состоялъ не менѣе какъ изъ трехъ лицъ: священника, діакона и дьячка. По большой же части, какъ

видно изъ документовъ, онъ состоялъ изъ четырехъ лицъ: священника, діакона, дьячка и пономаря. Лица, служившія и служація при храмахъ села Терновки, суть слѣдующія: А, священниками: Василій Григорьевъ (1801—1824), Александръ Гавриловъ (1825—1830), Іоаннъ Калинниковъ Калининъ (1831—1836), Іаковъ Георгіевъ (1836—1849), Лука Георгіевскій (1849—1851) и Александръ Михайловъ Веселовскій съ 1851 года до сего времени; В, діаконами: Никита Аѣиногеновъ (1801—1830), Димитрій Александровъ (1831—1833), Василій Димитріевъ Колколовъ (1833—1873), Михаилъ Θεодоровъ Олерскій (1873—1884); по смерти же Олерскаго діаконская вакансія упразднилась согласно Высочайше утвержденнымъ правиламъ отъ 24 марта 1873 года; на штатную же псаломщическую вакансію, каковую занималъ раньше діаконъ, былъ опредѣленъ окончившій курсъ семинаріи Алексѣй Стефановъ Побѣдоносцевъ; за смертью же Побѣдоносцева, послѣдовавшею въ 1887 году 17 мая въ Терновѣ снова была открыта діаконская вакансія, согласно Высочайше утвержденному 16 февраля 1885 года опредѣленію Св. Синода о составѣ церковныхъ причтовъ, на эту праздную вакансію 10 августа 1887 года былъ опредѣленъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи воспитанникъ Павелъ Алексѣевъ Цвѣтаевъ, проходящій эту службу доселѣ; С, — псаломщиками: а, подъ названіемъ дьячковъ: Захаръ Аѣиногеновъ (1801—1818), Борисъ Захаровъ (1818—1859) и Стефанъ Борисовъ съ 1859 года и доселѣ, б, подъ названіемъ пономарей: запрещенный діаконъ Игнатъ Семеновъ (1819—1827), Павелъ Васильевъ (1830—1836), Иванъ Васильевъ (1837—1853), Александръ Лукинъ (1854—1867) и Григорій Никитинъ Марковъ съ 1868 года и до сего времени.

Средствомъ содержанія духовенства терновскаго служили и доселѣ служатъ, такъ называемыя, добротныя даванія прихожанъ, деньгами и натурою, и пользованіе землею въ

количествѣ 33 десятинъ. Съ сего же 1889 года въ сумму братскихъ доходовъ поступили проценты съ капитала въ 1000 рублей, завѣщанныхъ на вѣчный поминъ отставнымъ маіоромъ Василиемъ Николаевичемъ Чубровскимъ, скончавшимся въ декабрѣ 1888 года. Весь причтовый доходъ, въ среднемъ выходѣ за два послѣдніе года, простирается до тысячи шести сотъ рублей, за исключеніемъ дохода отъ земли и сбора печенаго хлѣба. Вообще средства къ содержанію духовенства села Терновки имѣются, можно сказать, достаточныя.

Села Терновки діаконъ *Павелъ Пятаевъ*.

По церковной школѣ.

О школахъ грамоты *).

За послѣднее время въ періодической печати, какъ спеціально-педагогической, такъ и занимающей разработкою общихъ вопросовъ жизни, появилось немало статей, посвященныхъ исключительно разъясненію вопросовъ о школахъ грамотности, — статей, касающихся отчасти учебной, отчасти административной стороны дѣла въ этихъ школахъ. Въ интересахъ педагогическихъ, было бы не бесполезно ознакомиться, въ общихъ чертахъ, съ содержаніемъ этихъ статей, чтобы разобратся среди различныхъ и иногда по самому существу своему разнообразныхъ мнѣній въ этой, не совсѣмъ ясной области. Руководствомъ при этой работѣ намъ будутъ служить „Программы учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школахъ, утвержденныя Св. Синодомъ“, С. Петербургъ, 1886 г. и выпускъ первый періодическаго изданія „Церковная Школа“, разосланный въ 1885 г. въ епархіальные училищные совѣты изъ училищнаго при Св.

*). Изъ № 18 Самар. Епарх. Вѣд. за 1889 годъ.

Синодѣ совѣта. А затѣмъ будемъ имѣть въ виду слѣдующія статьи: 1) „Школы грамотности“, Г. Соколова, въ журн. Церков.-прих. школа 1888 года іюль; 2) По поводу статьи г. Соколова „Школы грамотности“ Н. И. Ильминскаго, въ томъ же журналѣ 1888 года декабрь; 3) „Школы грамотности“, Н. Горбова, въ Моск. Вѣд. 1888 г. № 209; 4) Еще о школахъ грамоты, ихъ значеніи и постановкѣ“, Ѳ. Кашменскаго, въ жур. Церк. прих. школа 1889 года апрѣль.

И прежде всего,—вѣскольکو словъ о самомъ наименованіи школъ. И въ печати, и въ духовно-правительственныхъ распоряженіяхъ встрѣчаются два наименованія, относящіяся къ однимъ и тѣмъ же школамъ: школы грамотности и школы грамоты. Такъ въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ о церковно-приходскихъ школахъ 1884 года (въ § 6-мъ) употреблено первое наименованіе. Въ правилахъ объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, изд. въ 1888 г., въ программахъ учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ, утвержденныхъ Св. Синодомъ, 1886 г., и затѣмъ въ „программахъ отчетныхъ свѣдѣній, представляемыхъ ежегодно епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ уѣздными отдѣленіями оныхъ“ изд. въ текущемъ году (Церк. Вѣд., изд. при Св. Синодѣ, 1889 г. № 30) употреблено второе наименованіе—„школы грамоты“. Въ вѣдомости же № 1, приложенной къ онымъ программамъ, стоитъ названіе „школы грамотности“. Въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“, изд. при Св. Синодѣ, обыкновенно употребляется названіе „школы грамоты.“—Какое же изъ этихъ наименованій правильнѣе? Перебирая названія разныхъ школъ, мы видимъ, что они берутся или отъ предметовъ обученія (школа живописи, школа кройки и т. п.) или отъ тѣхъ образованіемъ или приготовленіемъ которыхъ занимаются (школа сельскихъ учителей, школа фельдшеровъ и т. п.). Разбираемое нами наименованіе соответствуетъ первой аналогіи, т. е. оно уха-

зывается на предметъ обученія. На вопросъ: чему учать въ начальной домашней школѣ? всякій скажетъ: учать грамотѣ и никто не скажетъ грамотности (Н. И. Ильминскій).— Слово „грамотность“ происходитъ отъ прилагательнаго „грамотный“, а это послѣднее слово нерѣдко употребляется въ смыслѣ грамматичный, т. е. знающій правила грамматики и соблюдающій ихъ въ письмѣ. „Грамотно написано“,—значитъ написано по правиламъ грамматики, и наоборотъ— „безграмотное письмо“—такое, гдѣ не соблюдены грамматическія правила.—Такимъ образомъ, сочетаніе слова „грамотность“ съ словомъ „школа“ въ названіи „школа грамотности“ выражаетъ понятіе неравносильное понятію въ названіи „школы грамоты“.

Слово грамота взято съ греческаго граммата, и значитъ *писанія*, или книги. Въ св. книгахъ Новаго Завѣта, подъ этимъ словомъ разумѣются книги св. Писанія (см. 2 Тим. 3. 15; Иоан. 7, 14. 15). И въ православной церкви, и въ частности въ нашей россійской церкви, издревле съ именемъ грамоты соединялось понятіе грамоты священной, подобно тому, какъ съ словомъ *Библия* соединяется понятіе о книгахъ священныхъ. Учить грамотѣ на Руси въ прежнее время значило учить чтенію церковно-славянскому, по часослову и псалтири; особой грамоты гражданской встарину и не было, она явилась уже впоследствии. Въ Требникѣ есть „послѣдованіе, егда приходитъ отроча учитися *священнымъ писаніямъ*“; оно служило прежде вмѣсто нынѣшняго „молебнаго пѣнія предъ началомъ ученія“. Такимъ образомъ, подъ ученіемъ подразумѣвалось ученіе именно священной грамотѣ. Отсюда образовалось и наименованіе грамоты.

Такое значеніе слово *грамота* имѣло на Руси въ продолженіе многихъ вѣковъ. Изъ старинныхъ школъ грамоты выходили люди очень свѣдущіе въ священномъ писаніи и начитанные въ твореніяхъ свято-отеческихъ, и священники, и

архіереи, и проповѣдники, и правители. Со временемъ книжное просвѣщеніе получило иной характеръ; часословъ и псалтирь постепенно отмѣнялись и замѣнялись книгами свѣтскаго содержанія. Въ пятидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ нашего столѣтія школа построена была на чисто нѣмецкій ладъ. Отъ древней грамоты, „отъ этого нѣкогда сильнаго и прекраснаго организма, говоритъ г. Ильминскій, остался одинъ скелетъ“.

Правда, оставались на Руси школы грамоты, не подходившія къ типу школъ, опредѣленному правилами министерства народнаго просвѣщенія; но они оставались по большей части гдѣ нибудь въ захолустьяхъ, оставались благодаря тому, что не обратили на себя вниманія лицъ, обязанныхъ наблюдать за дѣломъ народнаго образованія. Но положеніе ихъ было весьма печальное. Зброшенные, всѣми оставленные, онѣ или приносили весьма мало пользы, или прямо приносили вредъ, не имѣя надъ собою надлежащаго контроля и иногда попадая въ неблагонадежныя руки (напр. какихъ нибудь раскольничьихъ начетчиковъ и начетницъ, или вожаковъ сектъ).

Крестьянинъ нашъ простъ, не просвѣщенъ и самъ себя чистосердечно называетъ „темнымъ“. Перспективы образованія вообще выше и шире его умственнаго кругозора. Для него доступны только интересы непосредственно осязательныя. Но и въ школьномъ дѣлѣ есть для него интересъ, хотя и не матеріальный, но также непосредственно близкій, это—религіозно-нравственная сторона образованія, потому что русскій человѣкъ, при всѣхъ превратностяхъ историческихъ судебъ и неблагопріятныхъ внутреннихъ условіяхъ, сохранилъ живую вѣру и искреннюю любовь къ святой православной церкви. Вотъ чѣмъ объясняется живучесть школъ грамоты, съ ихъ церковнымъ характеромъ и славянскимъ языкомъ. Народу нравятся эти школы, потому что онѣ удовлетворяютъ его насущнымъ потребностямъ.—Открывались

эти школы людьми научившимися грамотѣ изъ среды самаго же народа, или же лицами близкими къ народу, — открывались не по заказу и принужденію, а по доброй волѣ открывающаго, въ обыкновенной крестьянской избѣ, безъ школьной утвари, безъ учебныхъ пособій. Учитель по большей части самоучка, незнакомый ни съ какими педагогическими приемами, принимаясь за трудное, но доброе дѣло, всецѣло возлагалъ надежды на помощь Божію. Молитва — всегда была и для него и для учениковъ его началомъ ежедневныхъ занятій и крестное знаменіе — всегда предшествовало началу всякаго занятія въ школѣ. Божница въ переднемъ углу, съ нѣсколькими образами, предъ ними мерцающая лампада, по стѣнамъ картины духовнаго священно-историческаго содержания, вся эта обстановка невольно располагала и дѣтей къ религиозной настроенности и серьезному отношенію къ грамотѣ. Послѣ церковно-славянскаго букваря, книгами для чтенія служили часословъ и псалтирь. Какъ книги церковныя и священныя, они были предметомъ особеннаго почтенія и благоговѣнія. Начиная ученіе ихъ крестнымъ знаменіемъ, ученики обанчивали чтеніе ихъ цѣлованіемъ прочитанныхъ строкъ, по примѣру священника, цѣлующаго прочитанныя строки Евангелія.

Въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ о церковно-приходскихъ школахъ 1884 г. (въ § 6) дается право на существованіе и такимъ домашнимъ крестьянскимъ школамъ грамоты. Право несомнѣнно признается за ними, на ряду съ церковно-приходскими школами. Правила не касаются ни учебнаго строя, ни курса, ни программъ обученія въ этихъ школахъ. Они лишь поставляютъ эти школы въ вѣдѣніе духовной власти. „Составляя прямое продолженіе домашняго воспитанія и имѣя болѣе характеръ семейный, (пишется въ программахъ уч. предм. для церковно-приходскихъ школъ), начальная школа грамоты не опредѣляется сроками, курсами и программами, ни степенью развитія и образованія учи-

теля и уживается во всякомъ, даже самомъ тѣсномъ помѣщеніи, простой и бѣдной избѣ; но за то она строго опредѣляется направленіемъ религіозно-воспитательнымъ и составомъ предметовъ священныхъ и церковно-богослужебныхъ. Необходимые предметы школы грамоты составляютъ: наученіе чтенію, часословъ, псалтирь, пѣніе молитвъ и главнѣйшихъ, болѣе употребительныхъ, церковныхъ пѣснопѣній. За симъ, по степени важности, слѣдуетъ чтеніе гражданской печати, письмо и начальное счисленіе“. (Введен. стр. X—XI). Отъ учителей школъ грамоты не требуется ни научнаго ценза, ни свидѣтельства на званіе учителя, есть то и другое, — хорошо, нѣтъ, — и безъ того можно обойтись. „Въ учителяхъ и въ учительницахъ сихъ школъ должно искать искренней набожности, православной церковности и сердечной мягкости, а въ научномъ отношеніи достаточно, если они умѣютъ вѣрно и толково читать по церковно-славянски и по русски, и знаютъ то въ письмѣ и счисленіи, чему берутся дѣтей научить“. (тамъ-же). — Итакъ, Высочайше утвержденныя правила о церковно-приходскихъ школахъ и программы, издаванныя Св. Синодомъ, оставляютъ за школами грамоты ихъ древній патріархальный характеръ, прибавляя къ кругу учебныхъ предметовъ русскую грамоту и счисленіе, какъ предметы, знаніе которыхъ желательно, для достиженія школою житейскихъ практическихъ цѣлей. Отъ самихъ уже учителей, отъ ихъ умѣнья, опытности и усердія, зависитъ — программы указанныхъ предметовъ расширить до тѣхъ или иныхъ предѣловъ, приближая размѣръ преподаванія въ нихъ къ размѣрамъ программы церковно-приходской школы.

По сравненію съ церковно-приходскими школами, устроенными согласно Высочайше утвержденнымъ правиламъ, школы грамоты представляются скудными и убогими. Поэтому въ печати возникъ вопросъ: имѣютъ ли какое нибудь значеніе школы грамоты и должно ли содѣйствовать ихъ распростра-

ненію, послѣ того, какъ въ правилахъ и программахъ начертанъ истинный типъ желательной церковно-приходской школы, которая не только по религіозно-воспитательному значенію, но и по общеобразовательному, стоитъ выше даже школъ земскихъ и министерскихъ, построенныхъ на нѣмецкій ладъ?—Вопросъ этотъ рѣшается различно даже до противоположности. Такъ г. Соколовъ, въ журналѣ „Церковно-приходская школа“ (1888 г., апр.), смотритъ на школы грамоты, какъ на „весьма важный факторъ народнаго просвѣщенія“ и говоритъ, что „для крестьянъ школа грамотности, служа продолженіемъ домашняго воспитанія, и имѣя болѣе семейный характеръ, является—поэтому—болѣе близкою къ нимъ и болѣе желательною, чѣмъ оффиціальная патентованная школа“. А г. Горбовъ, — педагогъ, вообще очень расположенный къ церковно-приходской школѣ, пишетъ вотъ что: „школы грамотности были у насъ долгое время единственными училищами русскихъ крестьянъ. Можно относиться къ тѣмъ или другимъ историческимъ и культурнымъ явленіямъ съ большимъ уваженіемъ и интересомъ; но если бы было варварствомъ требовать немедленнаго ихъ уничтоженія, то изъ этого не слѣдуетъ, что ихъ непременно нужно сохранить, какъ идеаль комфорта, и не замѣнять ихъ по возможности чѣмъ либо лучшимъ... Въ свое время и въ своихъ условіяхъ важное средство для распространенія или точнѣе поддержанія грамотности въ народѣ,—школа грамотности теперь пережитое или во всякомъ случаѣ переживаемое явленіе. Теперь она имѣетъ еще смыслъ въ какихъ нибудь глухихъ углахъ Россіи (Москов. Вѣдомости 1888 г. № 209).

Какое изъ этихъ двухъ приведенныхъ мнѣній справедливо и какъ поступать людямъ, по своему положенію близко стоящимъ къ школѣ? Стараться ли поддерживать и улучшать школы грамоты или оставить ихъ совсѣмъ и заняться устройствомъ однихъ церковно-приходскихъ школъ?—Чтобы

помочь разрѣшенію этого вопроса, мы укажемъ на то, что писано о значеніи школъ грамоты въ печати, прикосновенной въ правящимъ сферамъ духовно-училищнаго вѣдомства. Въ журналѣ „Церковная школа“ № 1, въ статьѣ „По поводу Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ“ читаемъ слѣдующее: „Нельзя не порадоваться тому, что Высочайше утвержденными правилами о церковно-приходскихъ школахъ дается возможность широкаго развитія школъ грамотности въ средѣ простаго народа. Школа, какъ бы проста ни была по своему устройству, какъ напримѣръ церковно-приходская школа, есть, во всякомъ случаѣ, дѣло довольно сложное, обставлено извѣстными формальностями, требуетъ удобнаго помѣщенія и довольно значительной затраты денегъ на содержаніе ея и на вознагражденіе учителей. *Не всегда и не вездѣ* могутъ отыскаться средства и силы для открытія школы; тѣмъ болѣе, что наше крестьянство дробится на мелкія деревни и поселки, разбросанныя на далекое разстояніе другъ отъ друга. Въ зимнее холодное время и страшныя вьюги восьми-девятилѣтнимъ мальчикамъ крайне опасно отправляться ежедневно въ сельскую школу, за пять за восемь верстъ, а иногда бываетъ даже физически невозможно, при неурействѣ нашихъ путей сообщенія, особенно во время разлива водъ. А между тѣмъ любовь къ прѣсвѣщенію одинаково сильна у всѣхъ жителей какъ сель, такъ и деревень. Въ виду этого § 6 Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ является *истиннымъ благодѣаніемъ* для бѣдныхъ поселянъ нашихъ деревень и поселковъ“.

Изъ этого разсужденія видно, что школы грамоты нужны преимущественно для деревень и поселковъ, гдѣ, по недостатку средствъ и по отсутствію священника, прямо невозможно открытіе правильно устроенной церковно-приходской школы. Но преимущественное значеніе школъ грамоты въ деревняхъ и поселкахъ не говоритъ о ненадобности ихъ для

сель. Есть, и не мало, сель съ малочисленнымъ или, если не малочисленнымъ, то очень бѣднымъ населеніемъ, гдѣ отыскать средства на устройство вполне удовлетворительной школы нѣтъ никакой возможности. Для такихъ сель также, какъ для деревни и поселковъ, и школа грамотности есть великое благодѣяніе: во всякомъ случаѣ, лучше если есть для дѣтей хотя какая нибудь школа, чѣмъ если не будетъ никакой, подобно тому, какъ лучше жить въ курной избѣ, чѣмъ безъ всякаго крова. По пословицѣ: „не красна изба углами“, и школа грамоты, при всей видимой скудости и простотѣ, можетъ оказать великую услугу просвѣщенію не только крестьянскихъ дѣтей, но и взрослыхъ, если въ ней обученіе и воспитаніе идутъ по духу св. церкви, подъ требуемымъ правилами вѣдѣніемъ духовной власти. „Не излишни и не бесполезны школы грамоты“, говоритъ Н. И. Ильминскій, „и въ большихъ селахъ, даже въ такихъ, гдѣ есть хорошо обставленныя церковно-приходскія школы и земскія и министерскія училища; для благоустроенныхъ училищъ школы грамоты составляютъ значительное подспорье, въ родѣ приготовительныхъ классовъ“. Къ этимъ словамъ можно прибавить и то соображеніе, что учреждаемыя въ селахъ школы — церковно-приходскія ли, или же земскія и министерскія — не всегда могутъ удовлетворить запросу на образованіе всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, или по недостатку помѣщенія, или по недостатку силъ и времени у одного учителя. Не будетъ ли въ подобныхъ случаяхъ благодѣтельнымъ и для дѣтей, и для ихъ родителей, если, наряду съ большою и правильно-организованою школою, будутъ открываемы и домашнія школы грамоты, не требующія обременительныхъ расходовъ на свое учрежденіе и содержаніе, а между тѣмъ открывающія возможность дать хотя небольшое образованіе тѣмъ дѣтямъ, для которыхъ почему либо оказалось невозможнымъ поступить въ школу съ полнымъ курсомъ и — сравнительно — широкими программами?

Помимо указанного, чисто практическаго и лишь случайнаго, вызываемаго обстоятельствами значенія, школа грамоты имѣеть значеніе и принципиальное, оправдываемое самымъ существомъ дѣла. Хотя обученіе въ ней не опредѣляется ни курсами, ни сроками, ни программами, но она сама въ себѣ представляетъ опредѣленный типъ школы, соотвѣтствующій опредѣленной ступени въ послѣдовательномъ ходѣ духовнаго преуспѣянія православнаго христіанина. По словамъ Н. И. Ильминскаго, школа грамоты соотвѣтствуетъ „начальному возрасту духовной жизни человѣка, когда должна воспитываться и утверждаться вѣра въ Бога, любовь къ Богу, страхъ Божій,—однимъ словомъ — христіанская религія, какъ основаніе нравственности. Здѣсь, кромѣ, самыхъ основныхъ и необходимыхъ догматовъ и понятій христіанской вѣры, долженъ воспитываться главнымъ образомъ *духъ молитвы*, въ формѣ и составѣ церковныхъ молитвословій и послѣдованій, въ умиленномъ и искреннемъ ихъ исполненіи“.

Имѣя свой опредѣленный типъ, школа грамоты, при хорошемъ учителѣ и при другихъ благопріятныхъ условіяхъ, можетъ выступить изъ своихъ узкихъ рамокъ и развить учебное дѣло до предѣловъ программъ церковно-приходской школы. Для школъ грамоты, находящихся въ деревняхъ и поселкахъ, это едва ли будетъ возможно, за недостаткомъ законоучителя; но для школъ, находящихся въ селахъ, подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ священника, это возможно. Съ этою цѣлію Святѣйшимъ Синодомъ въ нынѣшнемъ году изданъ циркуляръ, доставляющій и ученикамъ школъ грамоты права на полученіе чрезъ экзаменъ свидѣтельствъ, даваемыхъ училищами 4 разряда на льготу по отбыванію воинской повинности, наравнѣ съ учениками церковно-приходскихъ школъ.

Насколько благотворно открытіе домашнихъ школъ грамоты, настолько требуется и болѣе усиленный надзоръ за

ними со стороны духовенства. Чтобы онѣ дѣйствительно оправдывали цѣль своего существованія, необходимо слѣдить за ними, и слѣдить постоянно, провѣрять успѣхи учениковъ и всѣми мѣрами содѣйствовать имъ, избирать учителей болѣе способныхъ и надежныхъ и руководить ими, а плохихъ учителей отстранять отъ преподаванія. Выборъ учителей для школъ грамоты возможенъ изъ юношей, окончившихъ курсъ церковно-приходской школы, которые во всѣхъ отношеніяхъ извѣстны завѣдующимъ школами священникамъ и наблюдателямъ.

Такие учителя не требуютъ для себя большаго вознагражденія, имъ лестно будетъ сдѣлаться учителями изъ за одного зимняго пропитанія, а жить и кормиться они могутъ у родителей своихъ учениковъ, на лѣто же они свободны отъ занятій въ школѣ и могутъ возвращаться въ свои дома и участвовать въ общихъ работахъ семьи.

Руководство и надзоръ священника не составляютъ для нихъ никакого гнета, потому что они привыкли къ дисциплинѣ и подчиненію священнику во время школьнаго ученія. Школьный порядокъ и направленіе и отчасти самыя приемы преподаванія имъ знакомы по той школѣ, гдѣ они учились. Въ случаѣ же затрудненія ихъ въ дѣлѣ преподаванія, какъ и вообще для усовершенствованія, ихъ можно приглашать на день—на два въ сосѣднюю церковно-приходскую школу для присутствованія на урокахъ опытнаго учителя. Приходскій священникъ—непосредственный руководитель всякой школы, находящейся въ деревнѣ или поселкѣ. Посѣщать подобныя школы—его прямой долгъ, потому что въ школахъ учатся дѣти его прихожанъ. Особаго труда—зайти въ школу и побыть въ ней часъ-полтора—для него не представится, такъ какъ ему приходится ѣздить въ деревни по исполненію требъ. Цѣлью же посѣщенія школы должна быть не мимолетная ревизія и не экзаменъ учащихъ, а простая задушевная отеческая бесѣда съ дѣтьми, не обидная для учите-

ля и не страшная для учениковъ. Чѣмъ менѣе холоднаго формализма и оффиціальной торжественности въ такихъ посвященіяхъ христіанскаго пастыря, тѣмъ болѣе пользы дѣлу и пріятности дѣтямъ. При этомъ, говорится во введеніи къ программамъ учебн. предм. для ц.-прих. школъ, — священникъ не долженъ уклоняться и отъ личныхъ наставленій дѣтямъ: по усмотрѣнію надобности, онъ можетъ, напр., объяснить какую либо молитву или разсказать исторію ближайшаго праздника и т. п. (Стр. XI—XII).

Главные качества, требуемыя отъ учителя школы грамоты, какъ сказано выше, это: „искренняя набожность, православная церковность и сердечная мягкость“ въ отношеніи къ ученикамъ. Этихъ качествъ прежде всего и нужно искать въ человѣкѣ, которому поручается обученіе дѣтей въ школѣ грамоты. Изъ-за такихъ религіозно-нравственныхъ достоинствъ можно извинить въ учителѣ его педагогическую неопытность и малыя познанія въ грамотѣ. Разныя грамматическія и математическія знанія и т. п. „мірскія знанія“ для учителя такой самодѣльной и скромной школы, какъ школа грамоты, дѣло второстепенное; „есть они — не бѣда, а нѣтъ — и жалѣть нечего, потому что эти прибавки могутъ только искушать и отвлекать мысль учителя миссіонера отъ главнаго и существеннаго предмета, отъ *единого на потребу* къ предметамъ и заботамъ второстепеннымъ и суетнымъ“ (И. И. Ильминскій). Но, конечно, это одна сторона дѣла. Было бы ошибочно, въ виду такихъ соображеній, совсѣмъ отбросить мысль о необходимости педагогическаго усовершенствованія для учителя домашней школы грамоты. Если хорошая метода сама по себѣ не воспитываетъ, а недостатки дурной могутъ быть искуплены личными нравственными достоинствами учителя, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы обученіе и воспитаніе шло одинаково при умѣломъ и при неумѣломъ преподавателѣ. Учителямъ въ школахъ грамоты, особенно изъ простыхъ самоучекъ — грамотеевъ, нужно вся-

чески содѣйствовать и помогать въ дѣлѣ преподаванія, давая имъ личные совѣты и книжныя пособія, съ практическими указаніями. Всякому человѣку нужно учиться и совершенствоваться, тѣмъ болѣе—тому, кто беретъ на себя великую задачу учить другихъ.

ОСВЯЩЕНІЕ И ОТКРЫТІЕ

въ Тамбовскомъ архіерейскомъ Казанскомъ монастырѣ образцовой церковно-приходской Казанско-Богородицкой школы, основанной въ память чудеснаго избавленія 17 октября 1888 года отъ смертной опасности Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи.

Мысль объ устройствѣ названной школы, а равно и самое устройство ея всецѣло принадлежать преосвященнѣйшему Виталію; владыка намѣревался было приступить къ устройству этой школы вскорѣ по вступленіи своемъ на Тамбовскую архіерейскую кафедру, но нужды обители, требующія неотложнаго удовлетворенія, а главное нужды по устройству свита на хуторѣ Трехъ Лоцинѣ, принадлежащемъ архіерейскому дому, невольнo отодвигали осуществленіе даннаго намѣренія до болѣе благоприятнаго времени.

Кстати нѣсколько словъ о хуторѣ Трехъ Лоцинѣ. Этотъ хуторъ, съ деревянною въ немъ церковью, прежде принадлежалъ майору А. Н. Колтынянскому; а потомъ, въ 1882 году, половина его, въ количествѣ 16 десятинъ, перешла по духовному звѣщанію въ собственность Тамбовскаго архіерейскаго дома; другая же половина, оставленная Колтынянскимъ сыну, послѣднимъ продана была крестьянамъ. Въ 1885 году и эта половина, въ количествѣ 16 десятинъ, стараніемъ преосвященнѣйшаго Виталія и на изысканныя имъ стороннія средства, приобрѣтена въ собственность Тамбовскаго архіерейскаго дома. Въ храмѣ этого хутора находится икона св. великомученика Пантелеймона, которая написана Колтынянскимъ изъ Аѳонскаго русскаго Пантелей-

монова монастыря въ 1869 году и съ той поры пользуется особеннымъ благоговѣйнымъ чествованіемъ со стороны мѣстнаго населенія. Мѣстоположеніе хутора возвышенное, пустынное, въ гигиеническомъ отношеніи здоровое и для иноческой обители, и именно для скита, весьма удобное. При этомъ хуторъ—прекрасный и обширный садъ и два довольно большихъ пруда съ хорошею водою и рыбой. Въ послѣдніе три года стараніемъ преосвященнаго Виталія, при помощи нѣкоторыхъ благотворителей, въ этомъ скиту устроены два флигеля и два дома для иноковъ (изъ нихъ одинъ двухъ-этажный—нижній этажъ каменный, а верхній деревянный); одинъ двухъ-этажный домъ для странниковъ, въ которомъ нижній этажъ каменный, а верхній деревянный три отдѣленія баракъ для лѣтняго помѣщенія богомольцевъ и очень красивая часовня надъ источникомъ съ именемъ св. в. Пантелеимона, а самый храмъ съ колокольнею, согласно проекту, утвержденному строительнымъ отдѣленіемъ Тамбовскаго губернскаго правленія, распространень и приведенъ въ надлежащее благолѣпіе. Стоимость вышеозначенныхъ строеній, съ приведеніемъ въ благоустройство храма и всей усадебной мѣстности, простирается свыше 35 тысячъ рублей. Въ настоящее время этотъ храмъ, съ возникающимъ при немъ скитомъ, посвящается памяти чудеснаго избавленія 17 октября 1888 года отъ смертной опасности Государа Императора и Его Августѣйшей Семьи.

Окончивъ такимъ образомъ на первыхъ порахъ необходимое устройство на хуторѣ Трехъ Лощинъ иноческаго скита, преосвященный Виталій немедленно приступилъ и къ устройству при своемъ Казанскомъ монастырѣ образцовой церковно-приходской школы, сдѣлавъ при этомъ распоряженіе о посвященіи ея памяти чудеснаго событія 17 октября 1888 года. Для этой школы онъ избралъ каменный монастырскій корпусъ и сдѣлалъ распоряженіе о его ремонтныхъ работѣхъ, о приспособленіи его къ нуждамъ школы и о приоб-

рѣшеніи школьныхъ принадлежностей. Согласно этому распоряженію, къ школьному корпусу сдѣлана каменная пристройка изъ четырехъ комнатъ, изъ которыхъ одна назначена для ученической прихожей, другой—для одежды учениковъ, а остальные двѣ для бібліотеки, а въ самомъ корпусѣ устроены, кромѣ прихожей, двѣ большихъ комнаты для классовъ и одна комната для квартиры учителя; одновременно съ этимъ приготовлены были приличные парты, столики, доски и другія классныя принадлежности. Къ сентябрю текущего года организованъ былъ и составъ учащихся. Затѣмъ объявленъ былъ приемъ учащихся, и началось ученіе. Въ настоящее время число учащихся въ школѣ простирается до 40 человекъ.

16 октября въ школу привезены были двѣ иконы въ величественныхъ кіотахъ, сдѣланныхъ по заказу художникомъ и мастеромъ иконостасовъ М. Ѳ. Юрьевымъ. Изъ нихъ первая—съ изображеніемъ на ней святыхъ—благовѣрнаго князя Александра Невскаго, равноапостольной Маріи Магдалины, святителя Николая чудотворца, великомученика Георгія Побѣдоносца, благовѣрнаго князя Михаила Тверскаго, преподобной Ксеніи, благовѣрной княгини Ольги и вверху надъ ними Казанской Божіей Матери; другая же икона—съ изображеніемъ на ней святыхъ пророка Осіи, преподобно-мученика Андрея Критскаго и преподобнаго Виталія. Иконы эти поставлены въ классныхъ комнатахъ и составляютъ лучшее ихъ украшеніе, служа нагляднымъ напоминаніемъ о совершившемся 17-го октября 1888 года чудѣ милости Божіей.

Освященіе и открытіе школы торжественно совершено было 17 октября самимъ преосвященнымъ Виталіемъ, въ сослуженіи о ректора семинаріи архимандрита Никандра, монашествующей братіи Казанскаго монастыря и представителей Тамбовскаго городского духовенства. Предварительно изъ Предтеченской церкви обители сдѣланъ былъ въ

школу врестный ходъ. А затѣмъ въ школѣ отслуженъ былъ положенный на 17 октября благодарный молебенъ съ водосвятиемъ и обычными многолѣтіями. При отпустѣ молебна его преосвященствомъ сказана была дѣтямъ истинно отеческая рѣчь слѣдующаго содержания:

„Поздравлю васъ, дѣти, съ освященіемъ нашей школы и торжественнымъ открытіемъ въ ней ученія, которымъ вы уже занимаетесь съ самаго начала учебнаго года. Эта школа, какъ извѣстно, называется образцовою церковно-приходскою школою при нашемъ Казанскомъ монастырѣ. Она устроена на средства монастыря и посвящена памяти чудеснаго событія 17 октября 1888 года. Въ школѣ этой будутъ учить васъ всему истинно-доброму и полезному, въ духѣ св. вѣры и требованій православной церкви Христовой. Взирая на святую икону сію, молитесь предъ нею и благодарите Господа, что Онъ чудеснымъ образомъ спасъ нашего Государа Императора отъ смертной опасности, исторгъ Его, Помазанника Своего, и Августѣшую Его Семью, изъ челюсти смерти, именно въ нынѣшній день прошлаго года. По установленному порядку, ходите въ церковь Божию нелѣнно и молитесь въ ней прилежно, сердцемъ и устами своими славословя Бога. Учитесь исполненію заповѣдей Божіихъ и послушанію уставамъ церковнымъ. Непрестанно пребывайте въ наученіи Господнемъ. Молитесь о здравіи и благоденствіи благовѣрнаго и благочестивѣйшаго Государа Императора нашего и всѣхъ августѣйшихъ Особъ Царствующаго Дома. Любите Царя и почитайте Его и всѣхъ, иже во власти суть. Любите также всѣми силами души родителей своихъ и воспитателей, и повинуйтесь имъ со всякимъ послушаніемъ. Молитесь, усердно молитесь за своихъ благодѣтелей и за всѣхъ, кои пекутся о спасеніи вашихъ душъ и тѣлесъ. Да будетъ на васъ Божіе благословеніе всегда, нынѣ и вѣвѣки. Аминь.“

По окончаніи молебна и по окропленіи всѣхъ комнатъ школы св. водою, владыка подарилъ каждому изъ учени-

ковъ по книжкѣ, а потомъ имъ розданы были приготовленные гостинцы.

Торжество это почтили своимъ присутвіемъ и. д. начальника губерніи баронъ В. П. Рокасовскій, командиръ Сибирскаго полка полковникъ А. К. Маклаковъ и родители учащихся.

Въ заключеніе не лишнимъ считаемъ упомянуть, что вновь открытая образцовая церковно-приходская Казанско Богородицкая школа имѣетъ своею задачею не только обученіе полезнымъ знаніямъ, въ духѣ православной вѣры и благочестія, дѣтей городскихъ обывателей, но и обученіе учительскому искусству кандидатовъ на діаконскія и псаломщическія мѣста изъ неокончившихъ курса семинаріи, посредствомъ практическихъ занятій съ учениками школы подъ руководствомъ преподавателя дидактики въ семинаріи и мѣстнаго учителя.

(Изъ Тамб. Губ. Вѣд.).

Иноепархіальное обозрѣніе.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ИНОЕПАРХІАЛЬНЫХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ.

Объ обмѣнѣ причтами церковныхъ и ружныхъ земель съ частными лицами. — Черниговская духовная консисторія, усматривая изъ своего дѣлопроизводства, что приходское духовенство Черниговской епархіи нерѣдко дозволяетъ себѣ, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, самоуправно распорядиться обмѣномъ нѣкоторыхъ участковъ церковныхъ и ружныхъ земель съ частными лицами, чрезъ что возникаютъ судебные процессы въ ущербъ интересовъ церквей и самихъ причтовъ приходскихъ, опредѣленіемъ своимъ, состоявшимся 11го сентября, постановила: для устраненія ослѣпеннаго произвола, предписать приходскому духовенству

Черниговской епархіи отнюдь не дѣлать никакихъ отчужденій изъ церковныхъ и ружныхъ земель, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства.

О погребеніи при церквахъ. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 12 апрѣля 1833 г., за № 2580, дано знать по духовному вѣдомству для руководства: 1) при церквахъ, внутри родовъ состоящихъ, погребеніе тѣлъ не дозволять; 2) при церквахъ, находящихся въ селеніяхъ, но не въ самыхъ церквахъ, дозволять погребеніе тѣлъ мѣстныхъ протоіеревъ и священниковъ честно и безпорочно проходившихъ свое служеніе и христіански скончавшихся; 3) погребеніе прочихъ лицъ при церквахъ въ селеніяхъ допускать сколько можно рѣже и иначе какъ по особому разрѣшенію епархіальнаго архіерея и по самымъ уважительнымъ причинамъ, какъ то въ благодарность создавшему храмъ своимъ иждивеніемъ и обезпечившему содержаніе причта и при томъ имѣвшему житіе благозаконное и кончину непостыдную. Между тѣмъ изъ дѣлъ консисторіи усматривается, что нѣкоторые священно-церковно служители Донской епархіи погребаютъ умершихъ въ оградахъ церквей, безъ особаго на то архипастырскаго разрѣшенія.

Вслѣдствіе сего Донская духовная консисторія, съ утвержденія Высокопреосвященнаго Макарія, подтверждаетъ причтамъ Донской епархіи, при погребеніи умершихъ въ церковныхъ оградахъ неопустительно руководствоваться вышеприведеннымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 12 апрѣля 1833 года, за № 2580, съ тѣмъ чтобы о распорядженіяхъ епархіальнаго начальства, касающихся погребенія умершихъ въ церковныхъ оградахъ, причтами сообщаемо было мѣстной полиціи.

По вопросу о ношеніи священно-служителями черныхъ скуфей, при исполненіи ими священнослужительскихъ обязанностей. Одинъ изъ священниковъ Полтавской епархіи, получившій въ 1883 году разрѣшеніе епархіальнаго архіерея на

ношеніе черной скуфьи при исполненіи требъ, руководствуясь распоряженіемъ бывшаго митрополита московскаго Филарета, напечатаннымъ въ 24 № Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1880 годъ въ неофициальной части, совершалъ въ черной скуфьѣ священнослуженія въ церкви и литургію, какъ обнаружено при производствѣ слѣдствія по возведеннымъ на того священника обвиненіямъ. По этому дѣлу резолюція епархіальнаго преосвященнаго, 29 іюля сего 1889 года, между прочимъ, послѣдовала слѣдующая: пунктъ 2. „Священникъ N долженъ знать указъ Святѣйшаго Синода 2 февраля 1883 года, напечатанный того же года въ 8 № Церковнаго Вѣстника, каковой имѣется при церквахъ, и обязанъ былъ точно исполнять оный, а не руководствоваться иноепархіальными распоряженіями.“ Пунктъ 3. „Онъ долженъ помнить свое прошеніе въ 1883 г. о дозволеніи употреблять черную скуфью при погребеніи умершихъ, крестныхъ ходахъ и проч. въ холодную и бурную погоду, на каковыя случаи ему и дано разрѣшеніе. Между тѣмъ, онъ самочинно совершаетъ въ черной скуфьѣ священнослуженія въ церкви и литургію, что не представлено разрѣшать и архіереямъ указомъ Святѣйшаго Синода. Притомъ же N несправедливо объясняетъ, что носить скуфью съ 1881 г. За такое усвоеніе не принадлежащаго права оптрафовать священника N въ пользу попечительства десятью рублями и обязать подпискою носить черную скуфью въ случаяхъ, указанныхъ Святѣйшимъ Синодомъ. А чтобы не повторялось сего въ другихъ мѣстахъ, напечатать 2 и 3 пункты резолюціи въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и возобновить указъ Святѣйшаго Синода“.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 19 января—2 февраля 1883 года за № 104, о дозволеніи священнослужителямъ ношеніе черныхъ скуфей, при исполненіи ими священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Пра-

вительствующій Синодъ слушали справку изъ дѣлъ Святѣйшаго Синода относительно пошенія священнослужителями черныхъ скуфѣй при исполненіи ими священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ. По справкѣ оказалось: 1) въ январѣ 1815 года священникъ Слободско-Украинской епархіи (Харьковской) Петръ Рогальскій обращался въ Святѣйшій Синодъ съ прошеніемъ „о дозволеніи ему носить обыкновенную скуфью при отправленіи требъ, совершаемыхъ на открытомъ воздухѣ, какъ то, бываетъ, наипаче при погребеніи усопшихъ, гдѣ, по христіанскому обряду, сопровождая тѣло усопшаго, нерѣдко случается немалое разстояніе мѣста переходить ко гробу, особливо въ зимнее время при сильномъ вѣтрѣ и въ непогоду съ открытою головою“. По выслушаніи этой просьбы, Святѣйшій Синодъ 8 февраля того же года постановилъ: „Поелику священникамъ, кои не получили установленныхъ за отличную службу камилавокъ и скуфѣй, не было запрещенія на употребленіе имъ по прежнему обыкновенію въ вышепроеписанныхъ случаяхъ скуфѣй: для того преосвященному Аполлосу, епископу Слободско-Украинскому, предписать указомъ, чтобы и означенному священнику Рогальскому въ упоминаемыхъ случаяхъ, а не въ церкви при священнослуженіи, употреблять скуфью чернаго бархату дозволить;“ 2) вслѣдствіе ходатайства митрополита московскаго Филарета, о разрѣшеніи духовенству Московской епархіи носить въ нѣкоторыхъ случаяхъ черныя скуфьи, Святѣйшій Синодъ въ опредѣленіи 14 декабря 1866 года изъяснилъ: „Разрѣшеніе употреблять въ нѣкоторыхъ случаяхъ черныя скуфьи священникамъ Московской епархіи представить непосредственному усмотрѣнію преосвященнаго Филарета, митрополита московскаго; 3) въ смыслъ послѣдняго примѣра послѣдовали опредѣленія Святѣйшаго Синода по ходатайствамъ преосвященныхъ объ употребленіи духовенствомъ черныхъ скуфѣй; въ 1862 году — Ярославскаго; въ 1867 г. — Орловскаго; въ 1882 г. — Пен-

зенскаго и въ 1872 г. главнаго священника арміи и флотовъ. Приказали: Объ изложенномъ въ справкѣ дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ тѣмъ, чтобы преосвященные по собственному усмотрѣнію дозволяли подвѣдомымъ имъ священнослужителямъ ношеніе черныхъ скуфей при исполненіи священнослужительскихъ обязанностей на открытомъ воздухѣ, не испрашивая на это разрѣшенія Святѣйшаго Синода; для чего и сообщить въ редакцію названнаго „Вѣстника“ выписку изъ сего опредѣленія.

Предписаніе Ставропольской дух. консисторіи о томъ, что съ просьбами о разрѣшеніи на вступленіе въ бракъ невѣстамъ должны обращаться къ Ево Преосвященству не сваты, а сами родители или опекуны невѣстг. Очень часто случается, что просятъ у Его Преосвященства разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ невѣстамъ, принадлежащимъ не къ семействамъ просителей, а къ семействамъ названныхъ сватовъ, причѣмъ остается неизвѣстнымъ, согласны ли родители (сваты просителя), а тѣмъ паче невѣста, на предполагаемый бракъ, просители же стараются увѣрить па словахъ, что хлопоты по испрошенію разрѣшенія на бракъ они приняли на себя по уговору со сватами своими; при такомъ, неудобномъ для провѣрки, состояніи дѣла, считаемаго спѣшнымъ, приходится преосвященному писать многочисленныя, хотя бы и разрѣшительныя, резолюціи, по которымъ невѣсты могли бы убѣдиться, что онѣ получаютъ только разрѣшеніе, если желаютъ, но не обязываются архіерейскою резолюціею, если не желаютъ, вступить въ предположенный бракъ. Не говоря уже о томъ, что просители дѣйствуютъ не вполне законно и что бывали (хоть и не въ здѣшной епархіи) случаи эксплуатаціи (конечно неудачной, а все же причинявшей безпокойство заинтересованнымъ лицамъ) подобными разрѣшеніями. Преосвященный признаетъ этотъ порядокъ отнимающимъ у него много

времени, нужнаго на другія дѣла, а потому Ставропольская духовная консисторія, по предложенію преосвященнаго, симъ предписываетъ приходскимъ причтамъ епархіи, чтобы они разъяснили прихожанамъ своимъ, что съ просьбами о разрѣшеніи на вступленіе въ бракъ невѣстамъ должны къ преосвященному* обращаться не сваты, а сами родители или опекуны невѣсть и что прошенія сватовъ епархіальное начальство болѣе удовлетворять не будетъ.

По вопросу о томъ, на комъ лежитъ обязанность вести церковныя приходо-расходныя книги и отвѣтственность за неисправное веденіе оныхъ. Сообразивъ соотвѣтствующія узаконенія, Курская духовная консисторія находитъ, что прямая обязанность писать церковныя приходо-церковныя книги и составлять изъ оныхъ отчетъ лежитъ на церковныхъ старостахъ, такъ какъ книги эти даются имъ. Но въ виду того, что записи въ книги должны происходить въ присутствіи причта, что староста составляетъ отчетъ изъ книгъ совмѣстно съ причтомъ и что причтъ отвѣчаетъ за исправность оныхъ, — никто изъ членовъ причта не въ правѣ уклоняться отъ участія въ семъ дѣлѣ. А потому, въ отклоненіе недоразумѣній и препирательствъ по сему предмету, мнѣніемъ своимъ полагаетъ: Объявить чрезъ епархіальныя вѣдомости подъ строгимъ наблюденіемъ за исполненіемъ сего распоряженія благочинныхъ, — 1) всѣмъ наличныхъ церковнымъ старостамъ епархіи, что писаніе церковныхъ приходо-расходныхъ книгъ есть непремѣнный ихъ долгъ, и что неспособные къ такому дѣлу, неумѣющіе писать и неграмотные должны сами озаботиться пріисканіемъ для себя лицъ, способныхъ къ письмоводству, на будущее же время вновь избранныхъ въ должность церковныхъ старостъ по-ставлять о сей обязанности въ извѣстность, 2) причтамъ внушить, чтобы они, въ силу того, что изъявляютъ согласіе на избраніе въ церковныя старосты, и что старосты проходя должностъ эту безмездно, какъ лица, близко прико-

сновенныя къ сему дѣлу и отвѣтственныя въ ономъ, неуполно, по приглашенію старость, содѣйствовали имъ въ веденіи церковныхъ приходо-расходныхъ книгъ—псаломщики и діаконы письмоводствомъ, а священники руководствомъ, и обязанность руководства преимущественно возлагается на старшихъ священниковъ приходскихъ церквей; 3) строго подтвердить, чтобы подъ тѣмъ предлогомъ, что некому сдѣлать записи въ книги, не было допускаемо опущенія ежемѣсячной выписки и повѣрки церковныхъ денегъ, и если произойдетъ таковое опущеніе, то недалѣе слѣдующаго мѣсяца должны донести благочинному, если со стороны старости, то причтъ, а если со стороны причта,—то староста, а благочинный долженъ немедленно исправить таковое опущеніе; 4) поставить въ извѣстность и церковныхъ старость и причты, что изъ церковныхъ денегъ, примѣнительно къ прим. п. 43 инстр. благ., не должно производиться вознагражденія за письмоводство по веденію церковныхъ приходо-расходныхъ книгъ, и 5) предупредить какъ причты, такъ и церковныхъ старость, что за неисправное веденіе церковныхъ приходо-расходныхъ книгъ причты и церковные старосты будутъ подвергаемы отвѣтственности,—первые по статьѣ 192 уст. д. конс., а о привлеченіи къ отвѣтственности вторыхъ, на основаніи указа Св. Синода отъ 20 августа 1865 года за № 321, будетъ своевременно сообщаемо гражданскому суду.

Объ исправномъ и своевременномъ доставленіи причтами судебнымъ слѣдователямъ, по ихъ требованію, надлежаще составленныхъ метрическихъ выписей. Судебный слѣдователь Курскаго окружнаго суда объяснилъ, въ отношеніи къ консисторіи, что по уголовнымъ дѣламъ метрическія выписи о времени рожденія и крещенія, о смерти, бракосочетаніи и родственномъ отношеніи лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу, составляютъ важный документъ, такъ какъ часто опредѣляются ими не только подсудность дѣла, но и свойство пре-

ступленія и мѣра наказанія. Между тѣмъ приходскіе священники на предложеніе о доставленіи нужныхъ въ дѣлу выписей передають таковыя различно: иногда высылають выписи безъ подписей причта, безъ отношеній, безъ церковной печати, вмѣстѣ съ сообщеніемъ обозначаютъ существо выписей, требуютъ присылки марокъ, не вполнѣ обозначаютъ все то, что значится въ метрической книгѣ и замедляютъ присылкою выписей. Вслѣдствіе сего просить сдѣлать распоряженіе, чтобы приходскіе священники присылали точныя копіи выписей за подписомъ священника и причта съ приложеніемъ церковной печати и проч.

Консисторія чрезъ епархіальныя вѣдомости предписываетъ священно-церковно-служителямъ Курской епархіи, чтобы по требованію судебныхъ слѣдователей по дѣламъ уголовнымъ они немедленно доставляли точныя копіи выписей изъ метрическихъ книгъ за подписью всего причта и приложеніемъ церковной печати, чтобы самыя копіи высылались при сообщеніи съ обозначеніемъ числа и № требованія и чтобы отправляли выписи и другія свѣдѣнія чрезъ мѣстныхъ сотскихъ и старостъ, въ распоряженіи которыхъ имѣются сельскія почты. При этомъ разъяснить духовенству, что по силѣ 1 и 45 ст. уст. о герб. сборѣ дѣла уголовныя производятся на простой бумагѣ.

О выборѣ церковныхъ старостъ на будущее трехлѣтіе.
Самарская духовная консисторія въ виду окончанія трехлѣтія служенія церковныхъ старостъ и наступленія срока выбора новаго въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ предписываетъ, чтобы — 1) прихожане приходскихъ церквей произвели, не позднѣе октября сего года, въ присутствіи благочиннаго выборъ изъ среды своей, на точномъ основаніи закона, въ церковныя старосты на будущее трехлѣтіе (1890—1892 г.) людей благочестивыхъ правилъ, для попеченія объ имуществѣ и обо всемъ церковномъ хозяйствѣ и не состоящихъ (въ сельскихъ приходахъ) содержателями, прикащиками и сидѣль-

цами заведеній для раздробительной питейной продажи внѣ городскихъ поселеній, а также произвели и выборъ къ нимъ кандидатовъ; 2) объ избраніи въ должность церковныхъ старостъ и кандидатовъ къ нимъ составлены были, при бытности мѣстныхъ благочинныхъ, надлежащіе приговоры приходскихъ обществъ, съ надписью: а) избраннымъ, что они согласны принять на себя должность, б) причта, что онъ согласенъ на избраніе и в) благочиннаго, что онъ присутствовалъ при избраніи; 3) выборы были произведены хотя одновременно съ имѣющими быть выборами на должности по приходскимъ попечительствамъ, но приговоры послѣднихъ должны быть составлены отдѣльно отъ выборовъ въ церковные старосты и представлены, чрезъ благочинныхъ, также отдѣльно на утвержденіе преосвященнаго, и 4) по утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ, послѣдніе должны быть приведены къ присягѣ на вѣрность въ службѣ.

По поводу обнаруженнаго въ одной изъ церквей Литовской епархіи неправильнаго веденія церковнаго хозяйства. Въ Литовской консисторіи состоялось 27 іюня текущаго года протокольное постановленіе, утвержденное Высокопреосвященнымъ Алексіемъ, коимъ между прочимъ опредѣлено: вмѣнить въ обязанность благочиннымъ надблести: а) чтобы церковныя суммы были хранимы подъ замкомъ, ключъ отъ котораго долженъ храниться у церковнаго старосты, и за печатью священника; б) чтобы церковныя деньги вынимались и вкладывались, а также повѣрялись не однимъ церковнымъ старостою, а въ присутствіи всего причта, причемъ могутъ быть допускаемы и почетнѣйшіе изъ прихожанъ, и в) чтобы наконецъ, церковныя деньги отнюдь не были отдаваемы никому въ займы; о чемъ, въ предостереженіе могущей пасть на виновныхъ за несоблюденіе сего тяжкой отвѣтственности, напечатано въ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Разныя епархіальныя извѣстія.

Правила для благотворительныхъ съездовъ. — Передвижныя народныя читальни. — О преподаваніи медицины въ семинаріяхъ. — Школа для псаломщиковъ. — Предполагаемая школа новаго образца въ Енисейскѣ. — Библиотека при Митрофановскомъ монастырѣ въ Воронежѣ. — Станціи для испытанія качества восковыхъ свѣчей. — О церковныхъ сторожахъ. — Отношеніе православныхъ къ иноверцамъ въ Рижской епархіи. — Враждебныя отношенія псаломщиковъ къ пастырямъ. — Сельская общественная библиотека. — Изъ дѣятельности Астраханскаго Кирилло-Мефодіевскаго общества. — Къ устройству церковно-свѣчнаго завода. — Сокращеніе духовенствомъ расходовъ на учеб. заведенія. — Взносы за наряды,

„Сыну Отечества“ передаютъ, что въ епископѣ духовномъ вѣдомствѣ поднятъ, въ настоящее время, вопросъ объ упорядоченіи благотворительныхъ съездовъ и объ изданіи дополненій къ существующимъ положеніямъ о послѣднихъ. Между прочимъ, проектируемыми дополненіями членамъ съездовъ будетъ вмѣнено въ обязанность не дѣлать постановленій по вопросамъ, не предложеннымъ къ обсужденію епархіальнымъ начальствомъ, а особенно по вопросамъ не имѣющимъ прямого отношенія къ съездамъ духовенства и только усложняющимъ занятія послѣднихъ.

Преосвященный Платонъ митрополитъ Кіевскій, проектируетъ устроить въ Кіевѣ передвижныя читальни для распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія.

„Волжскій Вѣстникъ“ сообщаетъ, что съ будущаго 1890—91 учебнаго года въ Казани открывается духовно учебное заведеніе — школа для приготовленія псаломщиковъ. Школа эта устраивается по мысли высокопреосвященнаго Павла архіепископа Казанскаго и Свѣяжскаго, съ разрѣшенія Св. Синода, которымъ утверждены уже и особый уставъ для нея.

Въ воспитательномъ отношеніи задачей школы поставляется то, чтобы положить прочное основаніе религіозно-нравственному образованію учащихся, существенно необходимому для нихъ, какъ будущихъ членовъ клира и служителей церкви.

Газеты сообщаютъ, что преподаваніе основныхъ понятій по медицинѣ имѣетъ быть введено въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ. Сдѣланные въ этомъ случаѣ опыты въ семинаріяхъ: Кіевской, Одесской и Екатеринославской дали удовлетворительные результаты. Чтобы избѣгнуть неудачъ старыхъ временъ по преподаванію медицины въ семинаріяхъ, Святѣйшій Синодъ, при выдачѣ такового разрѣшенія, поставилъ на видъ, чтобы, при введеніи изученія медицины въ мѣстныхъ семинаріяхъ, было обращено особое вниманіе на ходъ даннаго изученія и была выработана общая программа для дальнѣйшихъ курсовъ. Въ настоящее время, по словамъ „Новостей“, программа уже выработана и утверждена Святѣйшимъ Синодомъ.

Въ „Вятскихъ Еп. Вѣд.“ (№ 16 за № 1889 г.) опубликованы правила для школы приготовленія псаломщиковъ, въ коихъ, между прочимъ, значится: 1) въ школу принимаются дѣти лицъ духовнаго званія, почему либо неокончившіе курса въ духовной семинаріи и вышедшія изъ духовныхъ училищъ по окончаніи курса ученія въ III и IV классахъ, но не моложе 15 лѣтъ; 2) курсъ обученія въ школѣ годичный; 3) предметами обученія въ школѣ служатъ: бѣглое, правильное, выразительное и толковое чтеніе по книгамъ церковно-славянской печати, богослужебный уставъ съ краткимъ объясненіемъ предметовъ и дѣйствій богослуженія и переводомъ труднѣйшихъ и малопонятныхъ пѣснопѣній на русскій языкъ, круговое церковно-богослужебное пѣніе, нотное и понаслышкѣ, практическое знакомство съ церковнымъ письмоводствомъ, а равно и повтореніе катихизиса и священной исторіи.

Преосвященный Енисейскій, епископъ Тихонъ, за неимѣніемъ въ своей епархіи мѣстной духовной семинаріи, ходатайствуетъ предъ Св. Синодомъ объ открытіи въ Енисейскѣ особаго учебнаго заведенія: причетническаго класса съ педагогическимъ курсомъ. Цѣль учебнаго заведенія—подготовлять такихъ псаломщиковъ и діаконовъ, которые могли бы совмѣщать свои обязанности съ учительскими въ церковно-приходскихъ школахъ. Поэтому, кромѣ духовно-учебнаго курса, въ проектируемую школу вводится педагогика и дидактика, письмоводство церковное и школьное, хозяйство, столярное и переплетное мастерства. Курсъ школы предполагается трехгодичный.

Существующее въ г. Воронежѣ Братство св. Митрофана и Тихона въ нынѣшнемъ году открываетъ бібліотеку при Митрофановомъ монастырѣ для публики три раза въ недѣлю: въ воскресенье, вторникъ и пятницу, съ 2 до 5 часовъ вечера. Всѣ желающіе пользоваться книгами читальни имѣютъ право брать книги на домъ и читать въ бібліотекѣ бесплатно. Въ обезпеченіе цѣлости книгъ и своевременнаго ихъ возвращенія въ бібліотеку, подписчики, берущіе книги на домъ, оставляютъ залогъ въ размѣрѣ стоимости изданія. Въ бібліотеку выписываются журналы духовно-нравственнаго содержанія и при ней же продаются дешевыя изданія религиозно-нравственнаго содержанія.

Въ видахъ устраниенія отъ употребленія въ православныхъ храмахъ восковыхъ свѣчей съ подмѣсью церезина, предложено устроить въ Москвѣ опытную станцію, гдѣ всѣ поступающія въ храмы свѣчи будутъ подвергаться самому точному химическому анализу. Таковая же станція устраивается и въ Петербургѣ.

Въ виду часто повторяющихся случаевъ покушенія на кра-

жу изъ церквей, что, очевидно, происходитъ вслѣдствіе неаккуратности церковныхъ сторожей и слабого наблюденія за ними со стороны священниковъ и церковныхъ старостъ, духовенству подольской епархіи объявлено, чтобы приходскіе священники и церковные старосты строго наблюдали какъ затѣмъ, чтобы въ церковные сторожа избирались люди вполне безукоризненной жизни, такъ и за точнымъ исполненіемъ ими своихъ обязанностей по караулу при церкви.

Нѣкоторые православные, подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ, не смотря на всѣ тяжелые уроки прошлаго, въ своихъ отношеніяхъ къ иновѣрцамъ обнаруживаютъ нѣчто большее обыкновенной естественной пріязни къ христіанамъ. Преосвященный Рижскій Арсеній, напримѣръ, при посѣщеніи церкви въ селѣ Хрущевѣ, въ прошломъ маѣ, въ своемъ словѣ къ мѣстнымъ прихожанамъ нашелъ нужнымъ указать на то, что православные этого прихода заражены католицизмомъ, посѣщаютъ сосѣдній костелъ и бывають на польскихъ праздникахъ. При этомъ преосвященный просилъ слушателей больше любить свой православный храмъ, запрещалъ имъ ходить въ костелъ на молитву и обращаться по церковнымъ нуждамъ къ католическимъ священникамъ. Мѣстность хрущевская сильно заражена католичествомъ. Слово „я полякъ“ мѣстному бѣлоруссу кажется роднѣе, чѣмъ „я русскій“. Причина такого явленія та, что хрущевскій приходъ до конца 70 годовъ находился подъ управленіемъ священниковъ изъ униатовъ.

Во внутренней жизни нѣкоторыхъ православныхъ приходо-
довъ давно замѣчается и указывается нестроеніе, происходящее вслѣдствіе натянутыхъ или даже враждебныхъ отношеній къ мѣстнымъ священникамъ со стороны вліятельныхъ прихожанъ, причемъ вина ложится прежде всего и даже всецѣло на прихожанъ. Есть немало примѣровъ такого

рода: поступающій въ приходъ священникъ находитъ тамъ много опущеній и недостатковъ и принимается за исправленіе ихъ; но онъ наталкивается на противодѣйствіе разныхъ недобросовѣстныхъ и темныхъ личностей, дѣйствующихъ иногда открыто, чаще и при помощи сплетни и т. под. средствъ; мірошды пьяницы, иногда, къ сожалѣнію вмѣстѣ даже съ сельскимъ и волостнымъ начальствомъ, начинаютъ упорную борьбу и ведутъ ее нерѣдко такъ успѣшно, что имъ удается отравить, или по крайней мѣрѣ, сдѣлать очень горькою жизнь своего пастыря. (Церк. Вѣстн.)

Не такъ давно въ одномъ изъ сель Харьковской губ., именно С. Марковскомъ, открыта первая въ Россіи сельская общественная библіотека. Эта библіотека принадлежитъ цѣлой волости и заведуетъя правленіемъ, выбраннымъ изъ мѣстныхъ жителей. Постановивъ учредить библіотеку, Марковскіе крестьяне обратились за содѣйствіемъ къ Харьковскому обществу грамотности. Общество отнеслось къ просьбѣ сочувственно и открыло сборъ пожертвованій книгами. Всего собрано и сдано въ Марковскую библіотеку 1393 книги, изъ которыхъ 488 религіозно-нравственнаго содержания, 311 — беллетристическаго, 96 — сельско-хозяйственнаго, 79 географическаго, 128 — историческаго 63 медицинскаго, 60 — естественно-научнаго и 167 разныхъ книгъ.

Астраханское Кирилло Меѳодіевское общество обратило вниманіе на то важное въ противораскольнической дѣятельности обстоятельство, что въ астраханскѣмъ и красна-ярскомъ уѣздахъ расколъ поддерживается, между прочимъ, тѣмъ, что многія деревни, населенныя раскольниками, не имѣютъ у себя церквей, и отъ сельъ, въ которыхъ находятся приходскія церкви, онѣ отдалены, да и сообщеніе съ ними неудобное — водяное, а значительную часть года совершенно невозможное. Общество приняло также къ свѣ-

дѣнію обыкновенные отвѣты неграмотныхъ и малограмотныхъ раскольниковъ православнымъ миссіонерамъ въ родѣ, напримѣръ, такого отвѣта: „ты поговори съ нашимъ Максимомъ Ивановичемъ, что въ Астрахани: онъ все знаетъ“, — разныя выдумки относительно православныхъ, распространенныя въ раскольничьемъ мірѣ, въ родѣ той, будто въ церквахъ православныхъ курятъ табакъ и пр.

Забываясь о снабженіи церкви хорошими восковыми свѣчами, наше духовенство останавливается иногда на очень практичныхъ, повидимому, мѣрахъ и предположеніяхъ при устройствѣ свѣчной операціи въ подробностяхъ. Такъ, съѣздъ духовенства Томской епархіи въ прошломъ іюнѣ, выражая надежду на содѣйствіе духовенства отрываемому тамъ свѣчному епархіальному заводу, замѣтилъ, что это содѣйствіе должно выразиться, между прочимъ, въ живомъ участіи, въ покупкѣ воска для завода въ мѣстахъ своего служенія, такъ какъ во многихъ приходяхъ имѣются пасѣки, и мѣстное духовенство поэтому можетъ изъ первыхъ рукъ покупать на церковныя деньги воскъ, вошину и сущь для завода и доставлять эти матеріалы въ ближайшій складъ, получая отъ него въ обмѣнъ доставленнаго воска выдѣланныя свѣчи или, смотря по желанію, деньги, затраченныя на покупку воска.

Духовенство наше почти повсемѣстно и весьма часто указываетъ на обремененіе церквей и отчасти причтовъ разными сборами и взносами. Такого рода указаніе въ послѣднее время сдѣлано на съѣздѣ Томскаго духовенства. Въ виду недостаточности находящихся въ распоряженіи духовенства денежныхъ средствъ, оно оказывается вынужденнымъ собирать учебныя заведенія для своихъ дѣтей и ограничивать расходы на эти заведенія. Такъ, съѣздъ подольскаго духовенства въ апрѣлѣ текущаго года постановилъ

просить епархіальнаго преосвященнаго ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о позволеніи соединить тульчинское училище съ шаргородскимъ во одно винницкое, полагая, впрочемъ, что духовенство не будетъ имѣть нужды въ удовлетвореніи образовательныхъ потребностей для своихъ дѣтей, если будетъ въ епархіи два училища вмѣсто существующихъ четырехъ. Тотъ же съѣздъ значительно сократилъ смѣтныя назначенія по содержанію епархіальнаго женскаго и нѣкоторыхъ мужскихъ духовныхъ училищъ.

На пособія бѣднымъ воспитанникамъ обращаются нѣкоторые особыя сборы съ духовенства. По этому предмету въ журналахъ Чебоксарскаго съѣзда духовенства находится любопытный фактъ.

Съѣзду было доложено отношеніе одного благочиннаго о томъ, что священникъ села Комскъ о. Смѣловъ въ прошломъ 1888 году награжденъ камилавкою, но опредѣленнаго десяти рублеваго взноса въ пользу бѣдныхъ учениковъ училища не представляетъ и представить отказывается, основываясь на томъ, что онъ не шилъ камилавки, не носитъ ея и не имѣетъ свидѣтельства на награду ея. Съѣздъ рѣшилъ просить епархіальнаго преосвященнаго сдѣлать распоряженіе о взысканіи 10 руб. съ священника Смѣлова въ пользу бѣдныхъ учениковъ училища. На журналѣ съѣзда объ этомъ высокопреосвященный Павелъ написалъ: „съ священника Смѣлова взыскать въ пользу Чебоксарскаго училища 10 р. немедленно. А то, что священникъ Смѣловъ не дорожитъ Высочайшими наградами имѣть въ виду въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ вопросъ о новомъ его награжденіи, дабы поступить въ рѣшеніи сего вопроса по надлежащему.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Необходимая книга для волостныхъ судовъ и вообще для лицъ сельскаго сословія подъ названіемъ:

„СУДЪ И РАСПРАВА“.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

новыхъ законоположеній по крестьянскимъ дѣламъ и мировымъ учрежденіямъ

Высочайше утвержденныхъ 12 іюля 1889 года.

- I. Новое положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ.
- II. Новые правила объ устройствѣ судебной части. — III. Новые правила волостнаго суда. — IV. Росписаніе должностей начальствующихъ и служащихъ лицъ. — V. Правила о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе о земскихъ участковыхъ начальникахъ.

Со включеніемъ всѣхъ статей свода законовъ (гражданскихъ и уголовныхъ), Судебныхъ уставовъ Императора Александра II, Городоваго положенія, Положенія о содержащихся подѣ стражею, Правиль о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ, Общаго положенія о крестьянахъ, Мѣстныхъ положеній: Великорусскаго и Малороссійскаго, Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, Устава о воинской повинности, Устава о безплатной продажѣ питей и табаку, Устава земскихъ повинностей, Высочайшихъ повелѣній, Мнѣній государственнаго совѣта, Рѣшеній Правительствующаго Сената и другихъ правительственныхъ распоряженій, относящихся до настоящихъ новыхъ законоположеній. Москва 1890 г. Цѣна 2 р. въ красивомъ переплетѣ 3 р. съ пересылкою.

По верховной волѣ Государя Императора создана новая правительственная власть. Прежній правовой порядокъ замѣненъ новымъ законоположеніемъ, которымъ въ 6 губерніяхъ съ 1 сентября настоящаго года и въ остальныхъ губерніяхъ съ 1 января наступающаго 1890 года, должны будутъ руководствоваться всѣ сельскіе обыватели. Новая законодательная реформа соединяетъ „въ себѣ попечительства надъ сельскими обывателями, съ заботами по завершенію

крестьянскаго дѣла и съ обязанностями по охраненію благочинія, общественнаго порядка, безопасности и правъ частныхъ лицъ въ сельскихъ мѣстностяхъ. Установленіе такихъ чрезвычайно-важныхъ правъ и обязанностей новой власти радикально измѣняетъ наличный характеръ нашей областной организаціи. Новыя законоположенія не ограничиваются одной сельской средой; а обнимаютъ въ собой и другія, прикосновенныя къ ней стороны нашего областного быта.

Имѣя въ виду, что новымъ законоположеніемъ должны руководствоваться волостныя правленія, крестьянскіе и волостныя сходы, должностныя лица и сельскія обыватели всѣхъ наименованій, мы внесли въ свое изданіе всѣ оставшіяся въ силѣ статьи свода законовъ и правительственныхъ распоряженій, на которыя въ новомъ законоположеніи для сельскихъ обывателей сдѣланы ссылки и указанія. Такимъ образомъ, наше изданіе представляя собою полное собраніе узаконеній, избавляетъ отъ затраты нѣсколькихъ десятковъ рублей, на покупку тѣхъ книгъ, на которыя указывается въ новыхъ положеніяхъ и правилахъ для крестьянскаго сословія.

Съ требованіемъ на книгу просимъ обращаться: въ Москву, въ „Русскій книжный магазинъ“, на Тверской (близъ Охотнаго), д. Комиссарова.

ВНИМАНІЮ СВЯЩЕННО-СЛУЖИТЕЛЕЙ.

Открыта подписка на иллюстрированное изданіе съ художественными приложеніями, подъ названіемъ:

„СЪ ЦЕРКОВНАГО АМВОНА.“

Сборникъ образцовыхъ проповѣдей
говоренныхъ даровитыми и талантливими

НАШИМИ АРХИПАСТЫРЯМИ и ПАСТЫРЯМИ.

Извлеченіе изъ программы изданія.

Поученія, бесѣды, слова, рѣчи и собесѣдованія:

- I. На господскіе, богородичныя, воскресныя, праздничныя, храмовыя, царскіе и торжественныя дни въ году. II.
- На дни педѣльные, на дни святыхъ и чудотворныхъ либонъ.
- III. На предметы догматическаго и катихизическаго содер-

жанія: о символѣ вѣры, крещеніи, миропомазаніи, причащеніи, покаяніи, священствѣ, бракѣ, елеосвященіи, воскресеніи мертвыхъ, загробной жизни, надеждѣ, Молитвѣ Господней, славословіи, блаженствахъ, любви, заповѣдяхъ, постахъ, говѣннѣ, исповѣди; о молитвахъ къ Богу, Пресвятой Богородицѣ и святымъ; о молитвахъ за живыхъ и умершихъ; о поклоненіи иконамъ и мощамъ; о церковныхъ службахъ, требахъ и обрядахъ. IV. На событія изъ исторіи библейской и изъ новозавѣтной. На событія изъ исторіи церкви и изъ особенности русской. VI. На притчи, тексты св. евангелія и апостола. VII. На освященіе храмовъ, постриженіе въ монашество, посвященіе въ священнической санъ и пр. VIII. На различные случаи личной, семейной, приходской, гражданской и религіозно-нравственной жизни. IX. На предметы общенародныхъ нуждъ, несчастій, заблужденій, суевѣрій, предрасудковъ, пороковъ и т. п. X. На борьбу съ сектантами, старообрядцами и другими. XI. На внѣ богослужебныя собесѣдованія съ народомъ и пр. и пр.

1. Полное изданіе будетъ состоять изъ 12 книгъ, отпечатанныхъ на сатинированной, молочнаго цвѣта, бумагѣ, красивымъ четвымъ шрифтомъ, иллюстрированныхъ, въ подобающихъ мѣстахъ, священными изображеніями, рисунками, виньетками и проч.

2. Проповѣди будутъ расположены въ строго-систематическомъ порядкѣ. Каждая книга „*Съ церковнаго амвона*“ будетъ заключать въ себѣ нѣчто самостоятельное цѣлое, изъ области проповѣдническаго круга.

3. Къ проповѣдямъ на двенадцатые праздники приложатся 13 копій съ иконъ, писанныхъ замѣчательными русскими художниками для московскихъ соборовъ, безукоризненно выполненныхъ путемъ храмофотографическаго способа, масляными красками. Иконы, наклеенныя на дски, вполне замѣняютъ дорого стоящіе оригиналы, писанные художниками. Размѣръ каждой иконы въ ширину $6\frac{1}{4}$, въ высоту $7\frac{3}{4}$ вершка.

Примѣчаніе. Тридцать изображеній двенадцатыхъ праздниковъ высылаются немедленно по полученіи денегъ на изданіе.

4. Къ проповѣдямъ на дни празднованія чудотворнымъ образамъ приложатся 12 точныхъ снимковъ съ болѣе прославленныхъ и чтимыхъ народомъ образовъ (Спасителя, Божіей Матери и святыхъ), воспроизведенныхъ олеографическимъ и конгрефскимъ способами, масляными красками и золотомъ.

5. Порядокъ выхода книгъ „*Съ церковнаго амвона*“ и разсыдка ихъ будетъ производиться ежемѣсячно, каждое первое число каждаго мѣсяца по одной книгѣ, начиная съ января и кончая декабремъ будущаго 1890 года.

Цѣль предпринятаго нами изданія: 1) Доставить русскому духовенству, за недорогою цѣну, такое капитальное изданіе собранія поученій, словъ, бесѣдъ, рѣчей и собесѣдованій нашихъ лучшихъ проповѣдниковъ, которое могло бы имъ служить настольною проповѣдническою энциклопедіею, отвѣчающею на всѣ вопросы и случаи въ ихъ проповѣднической дѣятельности. 2) Дать возможность лицамъ небогатымъ средствами, по помѣщеннымъ въ сборникѣ образцамъ, ознакомиться со всѣми замѣчательными проповѣдническими произведеніями нашихъ архицастырей и пастырей, на покупку которыхъ, въ отдѣльной продажѣ, понадобилось бы затратить довольно крупную сумму денегъ. 3) Представить священству провинціальныхъ городовъ и въ особенности сельскому духовенству нескончаемый рядъ чрезвычайно разнообразныхъ по содержанію проповѣдей, во множествѣ позаимствованныхъ нами изъ рѣдкихъ и дорогихъ изданій — по цѣнѣ не для каждаго доступныхъ.

Мы не будемъ заносить въ свое изданіе проповѣдей, проникнутыхъ отвлеченными разсужденіями, а также и такихъ, языкъ которыхъ тяжелъ, книженъ и малопонятенъ народу. Мы будемъ заимствовать изъ массы сочиненій только то, что по изложенію просто, ясно, удобопонятно и носить на себѣ характеръ талантливости и дарованія.

Въ ряду проповѣдей, конечно, не послѣднее мѣсто будутъ занимать проповѣди о пьянствѣ, воровствѣ, нищенствѣ, напрасной божбѣ, сквернословіи, посидѣлкахъ, ссорахъ, семейныхъ раздѣлахъ, эпидемическихъ болѣзняхъ, грабобитіи, бездождіи, пожарахъ, истребленіи лѣсовъ и т. п.

Приславшіе требованія на книгу „*Съ церковнаго амвона*“ до 31 декабря текущаго года получаютъ: 1) 13 копій съ иконъ двенадцатыхъ и 2) 12 точныхъ снимковъ съ чудотворныхъ образовъ. Кромѣ того, редакція изданія не теряетъ надежды разослать подписавшимся на изданіе, съ послѣднею 12-ю книжкой сборника, портреты всѣхъ здравствующихъ нынѣ русскихъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ.

Редакція изданія И. Успенскаго и Г. Рождественскаго.

Подписная цѣна полному изданію (12 книгъ съ приложеніями) 5 р., съ перес. 6 р.

Требованія съ деньгами просимъ направлять въ контору изданія: Москва, „Русскій книжный магазинъ“, Тверская улица (бл. Охотнаго), домъ Коммисарова.

г. IV. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 г. г. IV.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ

иллюстрированный журналъ для чтенія въ христіанской семьѣ

„ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ.“

Адресъ редакціи: Москва, Кожевники, д. Троицкой церкви.

Съ 1890 года журналъ „Воскресный День“ вступаетъ въ четвертый годъ своего существованія. Оставаясь вполнѣ вѣрнымъ основной своей задачѣ, журналъ будетъ и впредь по-сильно содѣйствовать развитію въ читающемъ обществѣ духа церковности, давал общедоступное здоровое и занимательное чтеніе для православно-русской семьи. Въ видахъ содѣйствія пастырямъ церкви въ исполненіи ихъ высокой обязанности просвѣщенія простаго народа, въ журналѣ, между прочимъ, будутъ помѣщаться статьи, которыя бы можно было примѣнить въ вѣббогослужебнымъ народнымъ чтеніямъ и бесѣдамъ, вслѣдствіе чего и объемъ журнала увеличивается. Въ тѣхъ же цѣляхъ къ журналу по прежнему будутъ прилагаемы отдѣльные „Воскресные Листки“ съ иллюстраціею, соответствующею содержанию ихъ. Кроме того въ силу желанія многихъ своихъ подписчиковъ редакція будетъ прилагать ноты употребительнѣйшихъ церковныхъ дѣснопѣвій.

Программа журнала:

1. Литературный отдѣлъ.

- 1) Очерки и разсказы изъ исторіи Библейской, общей, русской церковной и гражданской.
- 2) Жизнеописанія служителей Христовой истины, воспоминанія о нихъ, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни.
- 3) Исторія христіанскаго Богослуженія и его значеніе.

4) Исторіи христіанскаго искусства и современное его состояние.

5) Путешествія, описанія святыхъ мѣстъ Востока и русскихъ святыхъ.

6) Подвиги проповѣдниковъ Евангелія на окраинахъ русской земли и за предѣлами оной. Описаніе быта, нравовъ и вѣрованій инородцевъ.

7) Христіанское вѣроученіе и правоученіе. Благодатныя явленія вѣры. Стихотворенія. Духовно-нравоучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. Духовныя размышленія. стихотворенія.

8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы.

9) Церковно-бытовая жизнь: повѣсти, рассказы, дневники, записки воспоминанія изъ церковно-бытовой и религіозно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

10) Извѣстія и замѣтки о текущихъ явленіяхъ духовно-общественной жизни какъ въ Россіи, такъ и за границей.

11) Библиографія. Новыя книги и журнальныя статьи съ критическими замѣчаніями на нихъ.

II. Иллюстраціи.

1) Изображенія св. угодниковъ Божіихъ, виды св. мѣстъ, обителей, храмовъ съ ихъ святынями, снимки съ иконъ и разныхъ предметовъ церковной утвари.

2) Портреты служителей христіанской истины, какъ прошлаго, такъ и настоящаго времени: преосвященныхъ архипастырей, пастырей церкви, подвижниковъ добродѣтели, дѣятелей христіанскаго просвѣщенія, миссіонеровъ и проч. Типы инородцевъ, среди которыхъ подвизаются наши миссіонеры.

3) Снимки съ картинъ знаменитыхъ мастеровъ христіанскаго искусства какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

4) Картины изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни. Въ приложеніи—1) „Воскресные Листки“: исторія и объясненіе церковныхъ праздниковъ, жизнеописанія святыхъ и описаніе чудотворныхъ иконъ, чтимыхъ православной церковію. 2) Ноты общеупотребительныхъ церковн. пѣснопѣній. За годъ съ пересылкой 4 р.

За полгода съ пересылкой 2 р. 50 к.

Редакторъ-издатель свящ. С. Я. Уваровъ.

**Отъ Совѣта Казанско-Богородичнаго
Братства,**

ПРЕДЛАГАЕТСЯ

вниманію священно-церковно-служителей, гг. церковныхъ старостъ, членовъ церковныхъ попечительствъ и учителей церковно-приходскихъ школь.

Въ книжномъ складѣ Богородично-Казанскаго Братства, что при Тамбовской духовной семинаріи, продаются

всѣ церковно-богослужебныя и церковно-учебныя книги въ изящныхъ кожаныхъ, шагреновыхъ и коленкорovýchъ переплетахъ и безъ переплетовъ по весьма дешевымъ цѣнамъ.

Тамъ же имѣются въ большомъ выборѣ

И К О Н Ы,

нарисованныя красками на тополевыхъ дскахъ по цѣнѣ— отъ 13 к. и дороже.

Тамъ же продаются всѣ церковныя вещи, какъ-то:

Напрестольныя Евангелія отъ 5 руб.

Напрестольные и водосвятные кресты отъ 1 р. 60 к.

Кадила разныхъ величинъ отъ 1 р. 60 к.

Лампады отъ 60 коп.

Кропильницы отъ 60 коп.

Иконы въ орѣховыхъ кіотахъ съ роскошной багетной отѣлкой отъ 1 р. 20 коп.

Нагрудные кресты—металлическіе отъ 40 к. за сотню,— серебряные отъ 6 коп. за штуку.

Заказы на облаченія напрестольныя и священно-церковно-служительскія исполняются добросовѣстно по особому соглашенію съ гг. покупателями.

Требованія можно адресовать по почтѣ. Доставка производится скоро и аккуратно.

Для пополненія церковныхъ, благотворительскихъ и монастырскихъ бібліотекъ складъ Братства предлагаетъ книги разнообразнаго религіозно-нравственнаго содержанія по цѣнѣ—отъ одной копѣйки и выше.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Въ книжный складъ Казанско-Богородичнаго Братства
только что *поступили въ большомъ количествѣ*

КАЛЕНДАРИ НА 1890 годъ.

въ продажу по удешевленнымъ цѣнамъ, а имеемо съ уступ-
кою 20% противъ объявленныхъ въ прейскурантѣ цѣнъ.

**Тамбовскій губернский и епархальный
архитекторъ**

АЛЕКСАНДРЪ ФЕОДОРОВИЧЪ МИРОЛЮБОВЪ

въ г. Тамбовѣ, Семинарская улица, между 1 Долгой и
Большой улицами, домъ *Гришина*.

АГЕНТЪ Страховаго отъ огня Общества	РУССКАГО
С. П. ЕЖОВЪ	Дворянская улица, домъ Евсень, около фотографіи Николаева въ Тамбовѣ

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція проситъ о.о. благочинныхъ и о.о. настоятелей
церквей, соборовъ и монастырей поспѣшить присылкою не-
доплаченныхъ подписныхъ за Епархіальныя Вѣдомости де-
негъ за истекающей 1889 годъ и вмѣстѣ съ тѣмъ озаботить-
ся заблаговременною доставкою подписныхъ денегъ и за бу-
дущей 1890 годъ, имѣя въ виду, что Редакція уже при на-
чалѣ года, до выхода даже самаго перваго №, дѣлаетъ весь-
ма большія денежныя затраты по оплатѣ почтовыхъ, за годъ
впередъ, расходовъ и по закупкѣ на цѣлый годъ бумаги.

Содержаніе:

I. Часть официальная.

	Стран.
1. Указъ Святѣйшаго Синода	477
2. Извѣстія по Тамбовской епархіи	482
3. Распоряженія епархіальнаго начальства	—
4. Отъ Тамбовской духовной консисторіи	485

II. Часть неофициальная.

1. По церковному учительству: Поученіе Преосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго	2043
2. Рѣчь при освященіи иконы святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго въ Демшинскомъ волостномъ правленіи	2055
3. По исторіи селъ епархіи: Село Терновка, Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской губерніи	2058
4. По церковной школѣ: О Николахъ грамоты	2082
5. Освященіе и открытіе въ Тамбовскомъ архіерейскомъ Казанскомъ монастырѣ образцовой церковно-приходской Казанско Богородицкой школы, освоенной въ память чудеснаго избавленія 17 октября 1888 года отъ смертной опасности Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи	2094
6. Иноепархіальное обозрѣніе: Распоряженія иноепархіальныхъ начальниковъ	2098
6. Разныя иноепархіальныя извѣстія: Правила для благочинническихъ сѣздовъ.—Передвижныя народныя читальни.—О преподаваніи медицины въ семинаріяхъ и проч.	2107
7. Объявленія	2114

Цѣна отдѣльнаго № Епарх. Вѣд. 25 к. Годоваго изданія 5 р. 50 в.

Редакторъ, Ректоръ Семинар. Архимандр. Никандръ.